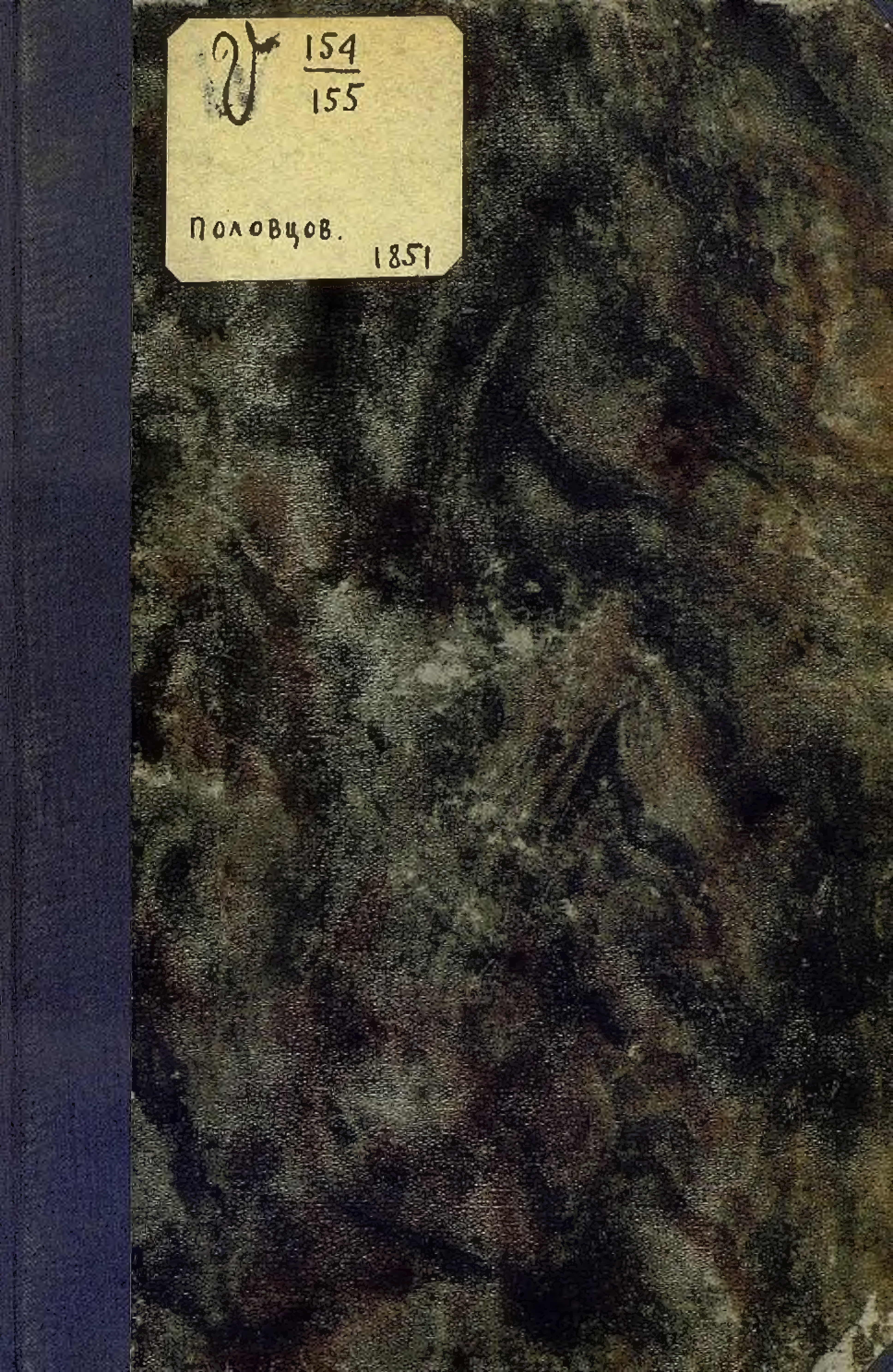

154
155
Половцов.
1851

КРАТКІЯ ПРАВИЛА ПРЕПОДАВАНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И ГРАММАТИКИ ДЛЯ РУССКИХЪ.

Виктора Половцова.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ.

ПОПОЛНЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

1851.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, 12 февраля дня 1851 года.

Цензоръ А. Крыловъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

НАГЛЯДНОСТЬ.

ПРАКТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЯЗЫКА.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

УЧЕБНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ГРАММАТИКИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Со времени выхода въ свѣтъ Грамматики Ломоносова грамматическая дѣятельность наша значительно усилилась. При Екатеринѣ Великой занимались изданіемъ руководствъ больше иностранцы для иностранцевъ, чѣмъ Русскіе для Русскихъ. При Александрѣ I, грамматическая дѣятельность Русскихъ увеличилась; но только въ настоящее благополучное царствованіе Государя Императора Николая Павловича эта отрасль общей народной умственно-нравственной дѣятельности заслуживаетъ полное вниманіе всякаго истиннаго сына Отечества.

Новыя сочиненія, какъ по части филологическихъ изысканій, такъ и по части примѣненія ихъ къ преподаванію, выходятъ гораздо чаще прежняго; *) изданія и прежнихъ, и новыхъ учебниковъ печатаются ежегодно, и еще чаще, притомъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ, котораго прежде и не слыхивали. Правительство покровительствуетъ грамотность и въ низшемъ классѣ народа. Народъ раскупаетъ грамматики Меморскаго и Пожарскаго, не смотря на то, что онѣ

*) До Николая I вышло въ 70 лѣтъ 33 грамматическія сочиненія и (сколько извѣстно) 84 изданія, а въ 24 года настоящаго царствованія 77 сочиненій и 164 изданія; изъ нихъ въ послѣдніе два года 14 сочиненій и 22 изданія. Перепечатывается немногое, а переработывается—многое!

не введены въ училища по указаніямъ высшаго начальства. Грамматика, введенная въ училища, по потребностямъ ихъ, сокращена почти вдвое. Многіе перестаютъ требовать отъ дѣтей выучиванья грамматическихъ правилъ слово въ слово; но кажется еще немногіе, сравнительно со всею массою учащихся грамматикѣ, возсозидаютъ правила языка изъ собственныхъ наблюденій надъ практическимъ его употребленіемъ, или по крайней мѣрѣ руководятся къ тому преподающими.

Общее стремленіе къ этому замѣчено мною особенно въ Московскомъ учебномъ округѣ. Имѣвъ счастіе содѣйствовать такому направленію своею Грамматикою для Русскихъ, и желая сдѣлать ее гораздо доступнѣе для массы народа, и именно по совѣту почтеннаго Директора Тульской Гимназіи Аполлона Андреевича Иванова, издаю я Краткій Учебникъ русскаго языка и Грамматики для Русскихъ и Краткія правила преподаванія этого предмета. Послѣднія суть сокращеніе и вмѣстѣ дополненіе Опыта руководства къ изученію и преподаванію русской грамматики для Русскихъ, изданнаго мною въ 1841 г., и перепечатаннаго безъ перемѣнъ въ 1843 году.

В. Половцовъ.

4-го мая 1845 г.

г. Воронежъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Министерству Государственныхъ Имуществъ угодно было включить Краткія правила преподаванія русскаго языка въ число весьма немногихъ книгъ, и большею частію духовно-нравственнаго содержанія, предназначенныхъ въ основу продажныхъ библіотекъ при сельскихъ приходскихъ училищахъ. Вотъ полное содержаніе циркуляра, при которомъ разосланы книги по всѣмъ великороссійскимъ, малороссійскимъ и западнымъ губерніямъ:

«Въ видахъ распространенія между крестьянами чтенія и духовно-нравственнаго образованія Г. Министру Государственныхъ Имуществъ угодно, чтобы при каждомъ сельскомъ училищѣ была учреждена продажная библіотека.

Успѣшное достиженіе цѣли подобнаго предпріятія главнѣйше зависитъ отъ выбора, въ составъ продажныхъ библіотекъ такихъ книгъ, которыя по содержанію и изложенію своему, могли бы наиболѣе согласоваться съ понятіями крестьянъ и возбудить ихъ любознательность.

Въ слѣдствіе того избравъ нѣсколько учебныхъ и духовно-нравственныхъ брошюръ, соотвѣствующихъ этому условію, Департаментъ препровождаетъ ихъ по прилагаемому реэстру, и предписываетъ, избравъ изъ числа селеній, гдѣ находятся училища, тѣ, въ которыхъ грамотность распространяется съ лучшимъ успѣхомъ, и гдѣ учители наиболѣе способны и благонадежны, разослать въ тѣ селенія препровождаемыя книги, съ тѣмъ, чтобы наставники приняли оныя въ свое храненіе, и употребили стараніе къ ознакомленію съ этими книгами крестьянъ и пріохоченію послѣднихъ къ чтенію.

Если между крестьянами найдутся желающіе пріобрѣсть означенныя книги, то оныя могутъ быть имъ проданы, отнюдь не дороже цѣны, назначенной въ реэстрѣ и безъ всякаго принужденія, такъ какъ высшему начальству пріятенъ будетъ не сбытъ книгъ, а убѣжденіе, что книги будутъ куплены не въ угодность продавцамъ, а для полезнаго употребленія.

Если же добровольныхъ покупателей не окажется, въ такомъ случаѣ книги могутъ быть безвозмездно предоставлены грамотнымъ людямъ для прочтенія, съ тѣмъ чтобы по прочтеніи были возвращены наставникамъ въ цѣлостномъ видѣ подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ съ потерявшаго или испортившаго книгу взысканія по цѣнности оной.

Этотъ опытъ укажетъ, гдѣ и на какомъ основаніи

можно будетъ приступить къ устройству продажныхъ библіотекъ, какого рода книги должно преимуществен-но выбирать въ составъ оныхъ, и вообще, какъ бу-детъ принято это учрежденіе крестьянами.

Департаментъ не сомнѣвается, что Г. Управляю-щіе палатами окажутъ въ дѣлѣ этомъ усердіе, достой-ное любителей просвѣщенія.»

—

Книги, назначенныя для продажныхъ библіотекъ при сельскихъ приходскихъ училищахъ суть:

1. Солдатъ Семенъ Ивановъ.
2. Третья заповѣдь.
3. О чтеніи св. писанія.
4. Берегись первой чарки.
5. Путешественникъ и вдова.
6. Грѣхъ не бездѣлица.
7. Честность всегда полезна.
8. Христосъ грѣшную душу къ себѣ призываетъ.
9. Учебникъ русскаго языка.
10. Курсъ скорописанія.
11. Краткія правила преподаванія русскаго языка.

—

Конечно крестьяне, и особенно крестьянки наши, еще далеки отъ той степени образованія, чтобъ имъ самимъ преподавать языкъ и грамматику своимъ дѣ-тямъ: но дѣти ихъ выучиваются говорить, а слѣдо-

вательно и думать, не иначе как на отечественномъ языкѣ. Они руководятся при этомъ наглядностью и наслышкою. Потомъ нѣкоторые мальчики, а мѣстами и многія дѣвочки *) выучиваются читать и писать. Это дѣлается также большею частію механически. Но почему же не поразсудить, хотя когда нибудь, и крестьянину съ крестьянкою о томъ, про что и какъ говорить съ ребенкомъ, про что говорить, а про что и помолчать при ребенкѣ? какія молитвы выучить ему прежде, а какія послѣ? растолковать ли, что какое слово значитъ, или учить, какъ попугаю, безъ смысла то, что понять, и можно, и должно? Читать! это не шутка; однако выучиваются чтенію и шутя. Писать выучиваются немногіе; пишутъ красиво весьма немногіе, а правильно пишутъ еще того меньше. Все зависитъ отъ умѣнья передать то, что самъ знаешь.

Вотъ этому-то умѣнью и хотѣлось бы-бы мнѣ содѣйствовать по мѣрѣ силъ моихъ. Занимаясь предметомъ своимъ гораздо болѣе двадцати лѣтъ, я желалъ бы обобщить нѣкоторыя мысли свои не только въ кругу собственно учителей, но и между дѣтьми, и между попечительными родителями, воспитателями и воспитательницами.

---

*) По извлеченіямъ изъ отчетовъ Министра Государственныхъ Имуществъ въ 1847 году при 123.183 учащихся мужеска пола показано *1980 дѣвочекъ*: въ 1848 году изъ 124.935 учащихся обоего пола показано *3250 дѣвочекъ*? наконецъ въ 1849 году между государственными крестьянами учились болѣе *4.000 дѣвочекъ* да у колонистовъ болѣе 25.000, всего около *тридцати тысячь дѣвочекъ*.

Отцамъ-наставникамъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ, до которыхъ дойдутъ эти строки, можетъ быть любопытно будетъ узнать что либо объ отзывахъ, данныхъ ими объ Учебникѣ русскаго языка и грамматики для Русскихъ. Сообщу на первый разъ самое краткое извлеченіе изъ отзывовъ по Саратовской и Вятской губерніямъ.

1. *Полезно ли, что учебникъ начатъ практическими упражненіями? Какія нужны перемѣны?*

Полезно, возбуждаетъ охоту.—Весьма полезно: многократные опыты убѣдили въ истинѣ.—Хорошо.—Многіе скажутъ отъ души спасибо. Но практическія упражненія нужно; 1) укоротить, 2) видоизмѣнить, 3) въ началѣ помѣстить примѣры краткіе, лаконическіе.—Очень полезно, ибо практическія упражненія заохотятъ къ теоретическому изученію грамматики.—Начало Учебника я нахожу назидательнымъ и полезнымъ для дѣтей.—Примѣры должны быть самые простые, завлекательные.—Практическія упражненія скорѣе привлекутъ ученика къ слушанію правилъ.—Эта часть Учебника такъ хорошо изложена, что не льзя желать лучше.—Составляетъ существенную необходимость.—По моему мнѣнію все равно.—Не безъ пользы.—Весьма благодѣтельно.—Полезно и необходимо. — Весьма хорошо и полезно.

2. *Доступенъ ли Учебникъ окончившимъ курсъ въ сельскихъ приходскихъ училищахъ.*

Доступенъ; всѣ правила изложены ясно и просто.—Учебникъ гармонируетъ съ дѣтскими понятіями.—Простота изложенія дѣлаетъ болѣе другихъ доступнымъ.—Доступенъ, но не весь.—Совершенно недоступенъ: каждое правило требуетъ объясненія, каждый примѣръ требуетъ толкованія.—Все на своемъ мѣстѣ, и выражено словами, не превышающими понятія мальчиковъ. Мальчики занимаются съ полною охотою и проходятъ ревностно.—Невполнѣ доступенъ. — Не безъ руководства наставника.—Для учениковъ недоступенъ, также какъ воронѣ полетъ орла.—Доступенъ по ясности и простотѣ изложенія.—Выбывшіе изъ училища мальчики не являются въ оное для занятій.

3. *Въ какой степени необходимъ выводъ правилъ изъ примѣровъ?*

Даетъ ясное понятіе о предметѣ.—Весьма важенъ. Необходимъ въ высшей степени.—Долженъ быть самый простѣйшій.—Правило и для жизни всегда берется изъ примѣра.—Полезенъ и необходимъ.—Безъ примѣра непонятно правило.—Лучше начинать теоріею, опредѣленіемъ предмета или правиломъ, нежели примѣрами.—Чтобъ довести каждаго до возможной понятливости.—Основываюсь на сужденіяхъ ученыхъ мужей. Необходимъ; вполнѣ удовлетворяетъ любознаніе.—Совершенно необходимъ.

4. Хорошо ли то, что произношеніе и правописаніе буквъ изложено въ началѣ, а не въ концѣ грамматики?

Хорошо.—За это преимущественно спасибо.—Справедливость требуетъ отдать похвалу такому расположенію.—Неопрометчиво сдѣлано. — Нимало не приноситъ пользы.—Весьма хорошо.—Порядокъ самый естественный.—Очень кстати.—Хорошо, даже необходимо.—Очень естественно и полезно.—Доставляетъ учащемуся очевидную пользу.—Это хорошо.

5. Дѣленіе грамматики на двѣ части имѣетъ ли преимущество предъ дѣленіемъ ея на четыре части? И какое?

Имѣетъ: дѣленіе на четыре части излишне.—Съ охотою даемъ голосъ въ пользу дѣленія грамматики на двѣ части: оно сокращаетъ путь, а кратчайшій путь есть ближайшій къ цѣли.—Грамматику надобно начать слогоудареніемъ. — Кажется все равно: содержаніе остается однимъ и тѣмъ же.—Облегчаетъ объемъ знанія грамматики. — Не такъ понятно, но не составитъ труда.—Имѣетъ очевидное преимущество.—Преимущество состоитъ въ соединеніи трехъ предметовъ въ одно цѣлое.—Справедливо.

6. Достаточно ли изложено словосочиненіе? или слишкомъ полно?

Достаточно: коротко и ясно.—Частію достаточно, а частію неполно.—Чего жь болѣе желать?—Достаточно

и приспособлено къ понятіямъ тѣхъ, у которыхъ оныя еще мало развиты.—Изложено въ мѣру.—Очень достаточно.—Слишкомъ полно.—Изложено съ большимъ принаровленіемъ къ дѣтямъ.—Такъ какъ и должно быть.

7. *Полезно ли прибавленіе къ грамматикѣ о сочиненіяхъ? И почему?*

Полезно, оно поясняетъ словосочиненіе.—Всего важнѣе и полезнѣе.—Полезно для изложенія правильныхъ мыслей.—Полезно и необходимо: ибо цѣль грамматики не будетъ достигнута, если выпустимъ изъ вида умѣнье излагать мысли.—Весьма полезно, потому что и крестьянамъ въ жизни случается писать.—Сельскіе мальчики могутъ состоять на службѣ, въ которой необходимо употреблять и сочиненіе.—Полезно, но можетъ быть и оставлено.—Прибавленіе о сочиненіяхъ съ живыми образцами кстати.

8. *Въ чемъ состоитъ разница между изданіями грамматики для Русскихъ, которыя есть въ училищѣ* и проч.

Жаль, что въ училищѣ нѣтъ всѣхъ изданій, которыя оказали услуги великія.—Почти никакой разницы нѣтъ. Въ Учебникѣ изложены всѣ части кратко и ясно.—Разница велика по самому ея раздѣленію и выводу правилъ грамматическихъ. — По удачному распредѣленію статей полное заслуживаетъ вниманіе.—Руководство къ умственнымъ упражненіямъ, изданное Г. Гугелемъ превосходно.—Разница по краткости и ясности изложенія

очевидна и во многомъ по усовершенствованіи труда велика.

Всѣ эти изреченія взяты слово въ слово изъ разныхъ мнѣній, за которыя—не исключая ни единаго—приношу съ своей стороны отцамъ наставникамъ покорнѣйшую благодарность, а добрыми совѣтами постараюсь воспользоваться.

Въ подтвержденіе же достодолжнаго взгляда на преподаваніе отечественнаго языка приведу точныя слова Наставленія для образованія воспитанниковъ Военно-учебныхъ заведеній, Высочайше утвержденнаго 24 декабря 1848 года.

«Пока мальчикъ не получилъ еще самосознанія, покуда понятія его не развились еще для сличенія и для соображенія, сухое грамматическое преподаваніе будетъ приносить вмѣсто пользы только вредъ; оно отъ самаго приступа вселитъ въ ребенкѣ не только равнодушіе, но даже отвращеніе къ изученію, которое только мучитъ его младенческія способности.

Вотъ почему въ низшихъ классахъ, покуда ребенокъ въ надлежащей степени еще не созрѣлъ, грамматику слѣдуетъ изучать практически, и каждое правило извлекать изъ примѣровъ, неоднократно и разнообразно повторенныхъ.

Ребенокъ гораздо легче пойметъ и упрочитъ въ памяти своей грамматическія правила роднаго своего языка, если ему растолкуютъ: почему онъ такъ гово-

ритъ, почему онъ такъ склоняетъ; почему онъ такъ спрягаетъ, нежели когда отвлеченными и сухими опредѣленіями будутъ учить: слѣдуетъ говорить такъ-то, спрягать такъ-то, склонять такъ-то и проч.

Ту же методу надобно приложить и къ правописанію и къ составленію оборотовъ. Слѣдуетъ какъ можно чаще занимать практическими упражненіями: пріучать ихъ къ изложенію своихъ мыслей съ самыхъ низшихъ классовъ; отбросить наконецъ странный предразсудокъ, что такъ называемыя сочиненія должны составлять особый отдѣлъ и допускаться только въ классѣ верхнемъ. Развѣ просьба къ матери, поздравленіе отца съ праздникомъ, письмо къ товарищу не тѣ же сочиненія? Главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы *каждому воспитаннику задавать темы по его возрасту* и по тѣмъ понятіямъ, которыя онъ успѣлъ уже себѣ усвоить.»

Многіе ли то изъ дальнихъ наставниковъ усвоятъ этотъ взглядъ на преподаваніе роднаго языка? и какъ передадутъ его грядущему поколѣнію? — По крайней мѣрѣ Краткія правила преподаванія доводятъ до свѣдѣнія вашего, почтенный отецъ наставникъ, прочитывающій строки сіи, то, что нисходя отъ Престола Монаршаго въ руководство для дворянскихъ училищъ, можетъ быть не скоро дошло бы до сельскихъ школъ.

10-го декабря 1850.

С. Петербургъ.

КРАТКІЯ ПРАВИЛА

ПРЕПОДАВАНІЯ ЯЗЫКА И ГРАММАТИКИ

ДЛЯ

РУССКИХЪ.

—

ВВЕДЕНІЕ.

Степени языкознанія.

1. Практическое употребленіе природнаго языка еще не то, что его практическое изученіе. Это последнее непремѣнно должно предшествовать изученію теоретическому, за которымъ еще можетъ слѣдовать теоретическое изслѣдованіе языка. Наконецъ особымъ отдѣломъ по части языкоученія можно счесть учебное изложеніе грамматики.

Содержаніе каждой степени.

2. Умѣнье говорить порусски относится къ практическому употребленію отечественнаго языка, и свойственно всѣмъ природнымъ Русскимъ.

3. Чтеніе, письмо и упражненіе въ разсказѣ слышаннаго, прочитаннаго или написаннаго составляютъ практическое изученіе его. Имъ должны бы были заниматься всѣ грамотные.

4. Отчетливость въ чтеніи и письмѣ и познаніе главныхъ правилъ языка составляютъ теоретическое изученіе. Оно должно быть усвоиваемо всякимъ образованнымъ.

5. Подробности ученой грамматики, повѣрка изслѣдованій объ языкѣ, углубленія въ тайны его и отъисканіе новыхъ законовъ языка составляютъ теоретическое изслѣдованіе, свойственное ученымъ филологамъ.

6. Выборъ же упражненій, какъ для практическаго, такъ и для теоретическаго изученія языка, и приличныя отроческому или юношескому возрасту наблюденія надъ составомъ и употребленіемъ языка, выводъ правилъ и усвоеніе ихъ относятся къ учебному изложенію одного изъ важнѣйшихъ предметовъ ученія. Это дѣло тѣхъ преподавателей, которые пишутъ грамматики для учащихся и особенно для дѣтей.

Постепенность въ обученіи.

7. Постепенность и послѣдовательность дѣйствій есть первое условіе успѣха. И потому при обученіи языку всего лучше начинать съ практическаго употребленія его въ изустной бесѣдѣ о предметахъ, совершенно доступныхъ понятіямъ учащагося.

8. А какъ слову предшествуетъ мысль, мысли же большею частію предшествуетъ наглядность; то при тщательномъ обученіи отечественному языку и начинать должно съ наглядности.

НАГЛЯДНОСТЬ.

Дѣйствія на внѣшнія чувства.

9. Внимательное разсмотрѣніе какъ естественныхъ

такъ и искусственныхъ произведеній составляетъ одно изъ самыхъ лучшихъ занятій для дѣтей.

10. Поражая внѣшнія чувства ихъ: зрѣніе, слухъ, осязаніе, обоняніе и вкусъ,—предметы впечатлѣваются въ воображеніи, въ умѣ и памяти гораздо болѣе, чѣмъ одни названія предметовъ, слова, которыя часто бываютъ дѣтямъ непонятны.

Любознательность дѣтей.

11. Дѣти отъ мала до велика любятъ смотрѣть на то, что имъ показываютъ взрослые, особенно если это сопровождается приличными возрасту объясненіями.

12. Оттого вещь самая обыкновенная: травка, листокъ, цвѣтокъ, червякъ, бабочка, птичка; собака, лошадь, сѣдло, колясочка, клѣтка, табакерка, печать, ножичекъ, счеты, аршинъ, — все можетъ обратить на себя вниманіе учащагося, и увеличить запасъ его свѣдѣній (*).

Дѣятельность ребенка.

13. Дайте дитяти возможность не смотрѣть только, но и дѣйствовать: строить, разрушать и возсозидать, — какое дитя не увлечется этимъ занятіемъ? Развѣ только болѣзненное. Вотъ натура, съ которою надобно сообразоваться всевозможно болѣе.

(*) Рамзауеръ, бывшій наставникомъ Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, разсказываетъ о швейцарскомъ воспитателѣ Песталоцци, что онъ занимался иногда продолжительною бесѣдою съ дѣтьми *предъ разорванными обоями.* Умѣнье выспрашивать у дѣтей: гдѣ, что, когда и какъ они видятъ, слышатъ и проч. можетъ развивать въ нихъ наглядность, наблюдательность, соображеніе и умѣнье выражать свои мысли т. е. очень многое.

Показываніе предметовъ.

14. Знаю, что въ большихъ классахъ показываніе вещей затруднительно; но практическое употребленіе языка бываетъ гораздо ранѣе того возраста, въ которомъ дѣти начинаютъ посѣщать школу. Этимъ-то временемъ и надобно пользоваться.

15. Обученіе естественной исторіи, столь полезное для дѣтскаго возраста, производится и цѣлыми классами по живымъ растеніямъ, по чучеламъ животныхъ и по минераламъ. Ботаническія прогулки также производятся цѣлыми классами, и бываютъ очень полезны.

16. И такъ, если можно, то и должно показывать дѣтямъ предметы въ натурѣ, и возбуждать внимательность ко всему, что они видятъ. Смотрѣть и видѣть— не одно и тоже, даже видѣть (многое) и видѣть (немногое)—большая разница.

Объясненіе вещей.

17. При разсматриваніи предметовъ надобно обращать вниманіе дѣтей на цѣлое и части; напр. въ обыкновенныхъ счетахъ на величину, форму и составъ тройныхъ или одинакихъ счетовъ, на рамку, которая необходима и на дно, которое излишне, на проволоки и кости, на движеніе костей, въ ту и другую сторону, на значеніе этихъ движеній.

18. Вообще надобно обращать любознательность дѣтей на матеріалъ, изъ котораго вещь сдѣлана на ея фигуру, цвѣтъ, вѣсъ, удобства, показывая предметъ со всѣхъ сторонъ, и въ различныхъ, а если нетрудно, то и во всѣхъ возможныхъ положеніяхъ.

19. Можно говорить о происхожденіи и приготов-

ленія вещей, напр. аспидной доски, грифеля, объ употребленій—мелу, губки, книгъ, перьевъ, карандашей, о пользѣ, которую приноситъ — классная доска, списокъ, икона, о необходимости—одежды, обуви, пищи, труда, ученія.

Изображеніе предметовъ.

20. Выучиваясь смотрѣть на вещи, дитя съ охотою станетъ упражняться въ изображеніи ихъ и возсоздавать форму, что очень много способствуетъ наглядности.

21. Всякое понятіе, и пріобрѣтается, и вкореняется наглядностію, сказалъ нѣмецкій философъ *Фихте.* Наглядность есть важнѣйшее изъ образовательныхъ упражненій дитяти, говоритъ другой философъ, *Гербардъ.*

22. Вотъ отзывы знаменитѣйшихъ германскихъ педагоговъ о наглядности: Истина, вытекающая изъ наглядности, не нуждается въ пространныхъ описаніяхъ и многорѣчивыхъ разсужденіяхъ. *Песталоцци.*

Безъ наглядности невозможно пріобрѣсти никакихъ понятій. *Гразеръ.*

Одна наглядность даетъ ясныя понятія. *Гарнишъ.*

Нѣмое и вялое преподаваніе наводитъ на чувства и душевныя силы дитяти продолжительное усыпленіе. *Нимейеръ.*

Преподаваніе дѣйствуетъ извнѣ во внутрь. *Шварцъ.*

Прежде всего учи дѣтей управлять чувствами: вѣрно смотрѣть, вѣрно слушать, быть внимательными вникать. *Роховъ.*

Учи наглядно! Этому правилу даю я первое мѣсто, по его важности относительно полнаго, сообразнаго съ природою образованія юношества. *Дистервегъ.*

ПРАКТИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ ЯЗЫКА.

Упражненіе въ разсказѣ.

23. Главная выгода отъ наглядности состоитъ въ томъ, что она расшевеливаетъ внутреннія чувства дитяти, и обогащаетъ ученика такими мыслями, которыя могутъ проявить въ немъ начатки самосознанія, и которыя потомъ онъ можетъ передавать словами.

24. Тутъ рѣчь будетъ только внѣшнее проявленіе мыслей. Дитя безъ всякаго истолкованія пойметъ, что слова суть только части и частицы рѣчи, что они употребляются неотдѣльно, а въ предложеніяхъ, и что отрывочныя, безсвязныя предложенія показываютъ большею частію только бѣдность ума.

25. Ребенокъ, сколько нибудь внимательный къ наставленіямъ, вскорѣ добьется до того, что соединеніе нѣсколькихъ мыслей въ одно цѣлое и изъясненіе ихъ одной плавною рѣчью совсѣмъ не такъ трудно, какъ сначала кажется. Нужно только упражненіе.

Примѣръ.

26. Учитель можетъ вынуть изъ кармана часы, и показывая ихъ ученикамъ спросить: что это? на что они? чьи? и какіе? Показывая стекло и раздѣленіе циферблата, вскрывая заднюю металлическую стѣнку часовъ, говоря о томъ, какъ часы заводятся посредствомъ ключика, учитель можетъ приводить это въ дѣйствіе, и переводить стрѣлки.

27. Учитель можетъ добывать изъ самихъ учениковъ вопросы: кѣмъ часы дѣлаются и починиваются? дорого ли цѣнятся? нужны ли часы? всякіе ли часы можно носить съ собою? и т. п.

28. Отъ карманныхъ часовъ можно перейти къ стѣн-

нымъ, особенно если они на виду, къ церковнымъ къ башеннымъ, къ песочнымъ и другимъ. Можно перейти къ раздѣленію времени, дня и года, къ распредѣленію учебныхъ часовъ и часовъ богослуженія. Можно довести до очевидности и ту истину, что время дороже всего на свѣтѣ.

29. Ученики, слушая съ любопытствомъ, свойственнымъ ихъ возрасту, будутъ готовы пересказывать; кто что припомнитъ, особенно если станутъ ободрять ихъ опыты въ пересказываніи слышаннаго или ими придуманнаго.

Словоохотливость дѣтей.

30. Къ практическому употребленію языка принадлежатъ непринужденные дѣтскіе разсказы о томъ, что случается съ ними и съ ближайшими къ нимъ лицами. Въ этомъ отношеніи нѣкоторыхъ дѣтей надобно удерживать отъ излишней болтовни, а другихъ заманивать въ разсказъ хотя о томъ, что ихъ поражаетъ.

Направляй ребенка.

31. Очень важно, не только въ умственномъ, но и въ нравственномъ отношеніи то, на что старшіе возрастомъ, а особенно родители и наставники обращаютъ вниманіе дѣтей. Такъ нѣкоторыя дѣти съ малолѣтства пріучаются говорить, а слѣдовательно и думать о предметахъ св. исторіи, вѣроисповѣданія и богослуженій; другимъ внушается забота объ ихъ наружности, убранствѣ и т. п. а потому и рѣчь ихъ клонится къ этимъ предметамъ. Дитя готово слѣдовать за взрослымъ повсюду; умѣй только вести его, умѣй дать ему направленіе.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

Русская грамота.

32. Первой степенью практическаго изученія языка считаютъ у насъ обыкновенно русскую грамоту: чтеніе и письмо. Пересказываніе слышаннаго, прочитаннаго и написаннаго считается либо вовсе ненужнымъ, либо очень неважнымъ занятіемъ.

33. Мы же думаемъ, что обученію грамотѣ должно предшествовать въ учащемся возбужденіе охоты читать и писать, и притомъ въ такой степени, чтобъ трудъ изученія азбуки казался ему желаннымъ и почетнымъ.

34. Этому больше всего можетъ способствовать прочитыванье ребенку занимательныхъ разсказовъ. Французскій писатель Жанъ-Жакъ-Руссо давно уже совѣтовалъ, чтобъ мать, читая ребенку совершенно понятную для него исторійку, и доходя до самаго любопытнаго мѣста ея, оставляла бы ребенка какъ будто по необходимостямъ домашняго быта. Въ этомъ мгновенномъ одиночествѣ дитяти книга, какъ живой отголосокъ милой матери, была бы для него чѣмъ-то священнымъ. Ребенокъ не замедлилъ бы разбирать буквы съ безсознательной цѣлію усвоить содержаніе исторійки.

Искусство читать.

35. Искусство читать представляетъ собою весьма многія постепенности, и вполнѣ усвоивается весьма немногими. По до нѣкоторой степени въ этомъ отношеніи добирается всякій сколько нибудь образованный человѣкъ.

36. Полуграмотность гораздо хуже безграмотности.

Тому, кто не доучился грамотѣ, гораздо лучше было бы вовсе не начинать. А отчего многіе недоучиваются грамотѣ? Оттого, что они учатся по принужденію, и въ продолженіе времени не только не пріобрѣтаютъ охоты къ чтенію, но еще получаютъ отвращеніе къ ученію вообще, и становятся въ этомъ отношеніи язвою своихъ ближнихъ.

37. Въ отвращеніе подобныхъ случаевъ одною изъ священнѣйшихъ обязанностей наставника должно быть усвоеніе наилучшей методы обученія, которая бы, сокращая стародавній окольный путь, и питая умственныя способности учащагося, придавала бы ему охоту къ ученію.

Троякое произношеніе буквъ.

38. Буквы наши имѣютъ троякое произношеніе: славянское: азъ, буки и проч. русское: а, ве и проч. наконецъ то, въ которомъ согласныя буквы произносятся безъ помощи гласныхъ: а, бъ, въ и т. д.

39. Сличимъ ихъ на одномъ и томъ же, небольшомъ, предложеніи, напримѣръ: вы правы. Славянинъ гласитъ: вѣди, еры, вы; покой, рцы, азъ, пра; вѣди, еры, вы, правы; правы. Сколько лишнихъ звуковъ, лишняго труда и траты безцѣннаго времени!

40. Русскій говоритъ: ве, еры, вы; пе, эръ а, пра; ве, еры, вы, правы. Это менѣе сбивчиво; однако все еще вмѣсто вы выходитъ вееры, а вмѣсто правы — пеэравееры слѣдовательно: вееры пеэравееры вм. вы правы.

41. Надобно дорожить временемъ. Такъ и въ первоначальномъ обученіи чтенію, ознакомившись съ гласными буквами: а, ы (ъи), надобно придыхать къ нимъ звуки: *в*, *р*, *п*, ва, вы, ра, ры, па, пы, пра, пры,

сколько возможно менѣе отдѣлять пъ отъ ръ, и ръ отъ а, и рѣчь: вы правы разлагается для слуха очень просто, составляется для глаза проще, а выливается изъ устъ еще проще, но *сознательно*.

Способъ обучать чтенію.

42. Чтенію можно обучать и безъ азбуки (*). Этотъ способъ состоитъ въ переходѣ отъ цѣлаго къ частямъ, а не отъ частей къ цѣлому. Возьмемъ для примѣра краткую рѣчь. Жакото говоритъ: сравненія—вотъ все.

43. Сперва надобно выучить дитя произносить эту рѣчь и обѣ главныя части ея. Разумѣется очень нелишнее объяснить, кто былъ Жакото, какъ изобрѣлъ методу всеобщаго обученія, отчего считаетъ сравненія главнѣйшимъ изъ всѣхъ упражненій. Такія изъясненія оживляютъ изученіе мертвыхъ буквъ.

44. Когда учащійся усвоитъ рѣчь и каждое изъ предложеній, ее составляющихъ, тогда надобно обратить его вниманіе на слова: 1) Жакото; 2) говоритъ, 3) сравненія, 4) вотъ 5) все, и повторять это упражненіе до тѣхъ поръ, пока учащійся станетъ указывать каждое слово, произносимое порознь: все, говоритъ, вотъ и проч.

45. Тогда только, повторивъ: 1. составъ всей рѣчи, 2. составъ каждой изъ главныхъ частей ея, 3. каждое слово этой рѣчи, приступить 4. къ составу слоговъ. Жакото. Гдѣ то? гдѣ ко? что въ срединѣ? какъ произносится первый слогъ? сколько тутъ слоговъ? Такъ разобрать и слово говоритъ.

(*) Этотъ способъ изложенъ въ книгѣ: метода Жакото, изданная Егоромъ Гугелемъ.

46. Можно и продолжать разложеніе на слоги, но лучше ограничиться однимъ предложеніемъ, и убѣдиться въ томъ, что ученикъ совершенно знаетъ: гдѣ слогъ *то*, гдѣ *во*, гдѣ *ритъ*, гдѣ *жа* и проч.

47. Вотъ когда пора перейти къ наименованію буквъ; жъ, а, къ, о, тъ.—Послѣднюю букву, которая уже однажды встрѣтилась, отнюдь не должно подсказывать учащемуся; онъ долженъ назвать ее *самъ*.

48. Далѣе: *гъ* можно сказать, а еще лучше добиться отъ учащагося, чтобы онъ, зная составъ слоговъ: ко и то, и зная звуки слога *го*, самъ придумалъ, что тутъ первая буква *гъ*; вторую, разумѣется, онъ скажетъ.

49. То же усиліе ученика можетъ повториться при опредѣленіи звука *въ*. Буквы *р* и *и* незнакомы, а *т* учащійся долженъ припомнить.

50. О буквѣ *ъ* *самъ* ученикъ скажетъ, что она не произносится. Учитель можетъ сличить ъ съ ь въ словахъ: говоритъ и говорить.

Механическій составъ словъ.

51. Когда такимъ образомъ учащійся, продолжая медленное чтеніе, познакомится со всѣми буквами, тогда ужь онъ узнаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ такое количество слоговъ и даже словъ, что ему нетрудно будетъ разбирать механическій составъ словъ. Торопливость при этомъ случаѣ можетъ только портить дѣло.

Повтореніе.

52. А повторенія напротивъ всего больше способствуютъ успѣху. Каждый урокъ надобно начинать тѣмъ, чтобъ пройти все предъидущее съ перваго слова до послѣдняго.

53. Если же количество пройденнаго будетъ такъ значительно, что за повтореніемъ не станетъ доставать времени на прохожденіе вновь, тогда надобно распредѣлять повторенія, такъ, чтобъ одна часть пройденнаго повторялась въ одинъ день, а другая въ другой или еще рѣже. Только отнюдь не должно упускать повтореній изъ виду.

Скоропись.

54. Чистописаніе нынѣ съ успѣхомъ дополняется скорописью, которая для изученія своего требуетъ гораздо меньше времени, труда и скуки.

55. Упражненіе въ искусствѣ скорописи начинается указаніемъ того, какъ надобно сидѣть и держать перо, потомъ проведеніемъ прямыхъ отрывочныхъ и непрерывныхъ, овальныхъ и другихъ чертъ во всю строку и въ разныхъ направленіяхъ.

56. Одно это для многихъ дѣтей очень занимательное упражненіе ужь можетъ придать учащемуся свободное движеніе всею рукою, которое служитъ очень важнымъ залогомъ дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ письма.

57. Дальнѣйшее изученіе скорописи состоитъ въ томъ, что учащійся пишетъ черты и буквы *построчно*, т. е. не отнимая пера отъ бумаги или грифеля отъ доски, цѣлую строку.

58. Наконецъ главнѣйшее отличіе методы скорописанія состоитъ въ томъ, что цѣлый классъ пишетъ однѣ и тѣже черты *въ тактъ* по командѣ учителя и одного изъ учениковъ. Для этого каждая буква имѣетъ свою команду, къ которой учащіеся привыкаютъ очень легко.

Практическое правописаніе.

59. Вмѣстѣ съ изученіемъ скорописи цѣлыхъ словъ надобно обращать вниманіе учащихся на письменное изображеніе словъ сравнительно съ изустнымъ употребленіемъ. Говорится ано, а пишется оно; говорится каторава а пишется котораго; говорится щолъ, и пишется шелъ (*).

60. Немаловажную статью практическаго правописанія составляютъ слова, въ срединѣ которыхъ употребляется буква ѣ. Учащіеся должны быть пріучены писать эти слова безошибочно.

61. Можно также пріучать и начинающихъ къ составленію на данныя два или три слова краткихъ предложеній, напр. *Дѣти* нерѣдко любятъ пѣть пѣсни.

62. На раздѣленіе слоговъ при перенесеніи ихъ изъ одной строки въ другую также надобно обратить вниманіе съ самаго начала практическаго изученія языка.

63. Употребленіе прописныхъ буквъ должно быть отчетливое. Одно это можетъ дать учащемуся охоту вызнавать языкъ болѣе и болѣе, для того чтобъ никогда не писать на обумъ, а знать причины, почему что пишется такъ, а не иначе.

64. Къ словосоединеніямъ и словосокращеніямъ надобно пріучиться, и начинающему нетрудно. Стоитъ только своевременно обратить и на это вниманіе учащагося, и вкоренить въ памяти его немногіе примѣры.

65. Гораздо труднѣе привести учащагося въ возможность разставлять знаки препинанія. Тутъ надобно

(*) Всѣ эти правила изложены въ книжкѣ Курсъ скорописи и практическаго правописанія 3. изд. С. п. б. 1847.

понимать составъ рѣчи. Но если ребенокъ понимаетъ обыкновенный разговоръ или простой разсказъ, и даже можетъ передавать его; то почему же не усвоить ему въ продолженіе времени и различія между знаками вопросительнымъ и восклицательнымъ, между точкой и двоеточіемъ и проч.

65. Когда учитель оставляетъ всѣ предъидущія упражненія въ практическомъ правописаніи до тѣхъ поръ, пока ученики вытвердятъ обѣ первыя части грамматики; тогда имъ нужно будетъ переучиваться. А это трудъ излишній, и если съ одной стороны несовсѣмъ безполезный, то съ другой превредный.

66. Не гораздо ли лучше слѣдить и ученику самого себя и учителю ученика съ первыхъ шаговъ послѣдняго на поприщѣ письменности? Тогда не будетъ надобности въ безотчетномъ заучиваніи непонятныхъ правилъ; тогда правильность въ употребленіи словъ и выраженій привьется учащемуся, какъ одна изъ важнѣйшихъ и неотъемлемыхъ принадлежностей языка.

Списыванье.

67. Надобно стараться, чтобъ и списыванье съ прописей отнюдь не было одною только механическою работою, а чтобъ ученикъ обращалъ вниманіе на смыслъ того, что онъ пишетъ и на правильность выраженій, хотя главнымъ достоинствомъ списыванья съ каллиграфическихъ оригиналовъ все таки остается чистота и правильность въ изображеніи буквъ.

68. Списыванье съ печатныхъ книгъ есть одно изъ весьма полезныхъ упражненій въ отношеніи практическаго изученія языка, особенно если оно просма-

тривается каждый разъ не только самимъ ученикомъ, но и учителемъ съ указаніемъ какъ ошибокъ такъ и причинъ, по которымъ надобно было списать такъ, а не иначе.

Чтеніе писаннаго.

69. Ученики и ученицы, умѣющіе читать печатное, не всегда могутъ разбирать писанное, а особенно нечеткій почеркъ. Для пріученія къ этому надобно заставлять учащихся читать то, что написано другими учащимися, какъ въ классѣ, такъ и внѣ класса для приготовленія къ уроку.

70. Рукописи прежняго времени не вездѣ есть, а гдѣ ихъ найти можно, тамъ очень не худо пріучить учениковъ не только къ разбиранію, но и къ свободному чтенію.

Изложеніе мыслей.

71. Читать значитъ разсматривать, а иногда и произносить, написанныя или напечатанныя, большею частію чужія, мысли. Это дѣлается конечно не иначе какъ при содѣйствіи самомыслительности ученика; но самомыслительность сама по себѣ заслуживаетъ вниманія. Она утомляется, если не поддерживаютъ и не направляютъ ея тѣ, которые обязаны заботиться объ этомъ *больше всего*.

72. Есть учащіеся, которымъ не легко исчислить предметы, ими видимые. Такихъ надобно упражнять съ особенной осторожностью и облегчать занятія до такой степени, чтобъ и самымъ неспособнымъ ученикамъ они казались легкими и даже занимательными. Исчисленіе предметовъ, встрѣчаемыхъ въ домѣ, въ са-

ду, на улицѣ, на рынкѣ и проч. подастъ случаи къ соревнованію между учащимися, которое очень способствуетъ возбужденію вниманія.

73. Матеріаломъ дальнѣйшаго упражненія могутъ быть: 1) названія вещей, приготовляемыхъ изъ глины, камня, желѣза, золота и проч. изъ нитокъ, холста, бумаги и проч. изъ шерсти, кожи, кости и проч. 2) названіе предметовъ по ихъ употребленію: платья и обуви, кушаньевъ и питей, инструментовъ и издѣлій, 3) извѣстнѣйшихъ звѣрей, птицъ, рыбъ, гадовъ и насѣкомыхъ, травъ, цвѣтовъ, кустарниковъ и деревъ, земель, камней и металловъ.

74. Раздробленіе предметовъ по ихъ частямъ и признакамъ, начиная съ человѣка до вещей наименѣе извѣстныхъ—вотъ богатый источникъ умственной дѣятельности учащагося. Исчисленіе дѣйствій человѣка въ различныхъ возрастахъ, званіяхъ и положеніяхъ также представляетъ обширный запасъ матеріаловъ для соображенія.

75. Въ началѣ можно довольствоваться словами, а потомъ учащіеся непремѣнно должны составлять изъ своихъ словъ предложенія и связныя рѣчи.

Выписки.

76. Одно изъ наилучшихъ письменныхъ упражненій въ языкѣ составляютъ выписки изъ хорошихъ книгъ. Для того чтобъ сдѣлать выписку, т. е. изобразить содержаніе сочиненія, надобно вникнуть въ него, и взвѣсить относительную важность частей, а также прослѣдить связь ихъ между собою. Тогда и въ сокращеніи все главное будетъ упомянуто, и связь частей сохранится во всей ихъ послѣдовательности.

Переводы.

77. Переводы съ иностранныхъ языковъ полезны особенно тѣмъ учащимся, которые значительно утвердились въ практическомъ употребленіи отечественнаго языка, и даже знакомы съ теоретическимъ изученіемъ этого предмета.

78. Русскимъ весьма полезно заниматься переводомъ на отечественный языкъ съ церковно-славянскаго. Въ богослужебномъ языкѣ нашемъ встрѣчается много словъ и выраженій, которыя навсегда останутся неизвѣстными, если не будутъ нарочно изучаемы.

Выучиванье наизустъ.

79. Что несовершенно понято учащимися, того отнюдь не должно выучивать наизустъ.

80. Учащіеся иногда сами выучиваютъ наизустъ легкія стихотворенія. Тутъ легко подмѣчать ихъ склонности, съ которыми не только можно, но и должно согласоваться, до тѣхъ поръ пока воспитателю удастся пріобрѣсти полное довѣріе, а съ нимъ уже нетрудно руководить дѣтей и при внѣкласныхъ занятіяхъ.

81. Цѣлыми классами можно выучивать только то, что несомнѣнно полезно, или даже необходимо, какъ то: главныя молитвы, правила нравственности, выведенныя изъ краткихъ разсказовъ и легкія стихотворенія, напримѣръ нѣкоторыя изъ четверостишій Дмитріева.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНІЕ ЯЗЫКА.

Отчетливость въ чтеніи.

82. При громкомъ чтеніи встрѣчается произношеніе словъ и предложеній. Ничто не препятствуетъ учителю выспрашивать при этомъ учащагося: отчего онъ произноситъ повѣствовательное предложеніе такъ, а вопросительное иначе; почему онъ различаетъ повелительное предложеніе съ просительнымъ, главное съ придаточнымъ или со вводнымъ; чѣмъ отличаетъ онъ: словá отъ слóва, глазá отъ глáза; какъ различить ее (кого?) отъ ея (чьей?), его самогó отъ этого сáмаго, чего отъ чьего и т. п.

Письменныя упражненія.

83. При письменныхъ упражненіяхъ встрѣчается необходимая надобность пріучать учащагося къ отчетливости въ дѣйствіяхъ гораздо ранѣе, нежели теоретическое изученіе языка достигнетъ всей своей силы: ибо иногда ни какая отчетливость въ знаніи правилъ не въ состояніи предохранить отъ закоренѣлой привычки дѣлать извѣстныя орѳографическія ошибки, напримѣръ въ окончаніи именъ прилагательныхъ *ый* и *ой* *ую* и *ою*, *ые* и *ыя* и глаголовъ съ частицею *ся*: дѣлиться и дѣлится, ссориться и ссорится.

Употребленіе знаковъ препинанія.

84. Употребленіе знаковъ препинанія большею частію дѣло привычки. И есть умнѣйшіе люди, которые не только не ставятъ знаковъ препинанія почти вовсе, но и не могутъ разставить ихъ какъ должно. Они не

обращали отчетливаго вниманія на этотъ предметъ *прежде изученія грамматики.*

85. Для первоначальнаго упражненія въ разставленія знаковъ препинанія всего лучше могутъ служить короткія предложенія, составляемыя самими учащимися, напримѣръ вопросительныя: Кто ты? Что дѣлаешь? Куда идешь? восклицательныя: Здравствуй! Прощай! Здравствуй, братъ! Прощай, сестра! Шестая заповѣдь гласитъ: не убій! Спаситель говоритъ: любите враговъ вашихъ!

86. Весьма полезно предлагать учащимся и такія рѣчи, въ которыхъ нарочно не выставлены знаки препинанія, и заставлять нѣсколькихъ человѣкъ ихъ отъискивать. При этомъ могутъ встрѣтиться между искателями разногласія, которыя разрѣшатся другими учащимися.

Разборъ предложенія.

87. Для безошибочнаго разставленія всѣхъ знаковъ препинанія надобно разумѣть составъ предложеній. Внимательное чтеніе съ пересказываніемъ прочитаннаго уже приготовило учащагося къ разбору предложеній; однако на него надобно обратить сугубое вниманіе.

Цѣлое и части.

88. Чтобъ хорошо понять часть, надобно обнять цѣлое, къ которому оно относится. А цѣлое усвоено будетъ только тогда, когда усвоятся всѣ части его порознь и связь частей.

89. И потому разбору предложеній долженъ предшествовать разборъ цѣлой рѣчи или даже цѣлаго сочиненія.

90. Возьмемъ для примѣра небольшой разсказъ: Однажды профессоръ ботаники спросилъ своихъ слушателей: чего на свѣтѣ больше, листьевъ на одномъ деревѣ, или деревьевъ на земной поверхности? Конечно, деревьевъ, отвѣчали многіе. А есть ли хоть два дерева, на которыхъ бы было по ровному числу листьевъ? спросилъ профессоръ. Не два, а множество! отвѣчали немногіе слушатели, и то невдругъ.

91. Хотя здѣсь оба вопроса могутъ быть сдѣланы порознь, но смыслъ каждаго изъ нихъ дополняется другимъ. На связь частей надобно обращать и въ дѣтяхъ особенное вниманіе.

Разспросы при разборѣ предложеній.

92. Каждое предложеніе порознь можно и должно разбирать, по вопросамъ, до совершенной ясности. Напримѣръ: Что впереди Богъ вѣсть, а что мое — мое. Что жь впереди? Мѣсто ли здѣсь разумѣется или время? Кому извѣстна будущность? Вѣрна ли она? Что тутъ противуполагается будущности? Одно ли тутъ имущество подразумѣвается? Чѣмъ можно замѣнить слово мое? а второе?

93. Другой примѣръ: «Съ разборомъ выбирай друзей.» Кого мы называемъ другомъ? Часто ли встрѣчаются друзья? Нужно ли искать ихъ? Какъ должно выбирать друзей? Почему тутъ разборъ необходимъ?

94. «Услужливый дуракъ опаснѣе врага.» О комъ тутъ говорится? о какомъ дуракѣ? Съ кѣмъ его сравниваютъ? въ какомъ отношеніи? Кому жь отдается предпочтеніе? Что изъ этого слѣдуетъ?

95. «Не рѣдко мы (хотя того не примѣчаемъ) себя

въ другихъ охотно величаемъ.» Что мы нерѣдко дѣлаемъ? какъ величаемся? Кого при этомъ хвалимъ? Всегда ли знаемъ, что мы дѣлаемъ? Часто ли случается, что мы такъ заблуждаемся? Кого надобно разумѣть подъ словомъ мы?

Пріискиваніе словъ.

96. Полному уразумѣнію словъ много способствуетъ отъисканіе синонимовъ или сослововъ; напримѣръ къ слову сотрудникъ идутъ: сослуживецъ, товарищъ, знакомецъ, пріятель, совоспитанникъ, другъ; слову милый соотвѣтствуютъ любезный, дорогой, безцѣнный, несравненный, а также миловидный, прекрасный, привлекательный, прелестный, очаровательный; слово дѣлать замѣняется словами: дѣйствовать, дѣять, творить, производить и другими.

97. Нерѣдко бываетъ нужно подводить слово подъ корень, напримѣръ, какъ писать: двадцать, тритцать, д или т? Что такое двадцать, тридцать? два десятка, три десятка, слѣдовательно два-десять, двадцать, а не двадцать; три-десять, три-дцать, а не три-тцать.

98. При переносѣ словъ изъ строки въ строку двѣ одинаковыя согласныя буквы обыкновенно раздѣляются напримѣръ: стран-ный, мас-са, рус-скій. А въ словѣ: класс-ный надобно обѣ буквы с оставить въ одной строкѣ, потому что корень слова класс; окончаніе же *ный*, а не *сный*.

99. Какъ писать слово: разсказать? такъ, или расказать, т. е. безъ буквы *з*? Коренное слово казать. Если бы присоединялся одинъ только предлогъ раз, тогда буква з предъ буквою *к* измѣнилась бы въ *с*, и

вышелъ бы *рас*казъ, какъ раскатъ, раскрыть, раскопать. Но въ словѣ разсказъ не то: здѣсь предлогъ раз присовокупляется къ слову *сказать* и выходитъ передъ словомъ казать *два* предлога какъ въ глаголахъ: вы-с-казать, не то что вы-казать, при-с-казать, не то что при-казать, на-с-казать, не то что на-казать.

100. Прінскиваніе однихъ словъ къ другимъ можетъ способствовать точнѣйшему уразумѣнію смысла словъ; напримѣръ что такое брустверъ? Слово ограда не выражаетъ этого предмета, насыпь тоже невполнѣ выражаетъ дѣло. Кто не чуждъ нѣмецкаго языка тому можно сказать, что Brust грудь, a Wehr защита, слѣдовательно брустверъ означаетъ грудную ограду, земляную насыпь, часть укрѣпленія.

101. Изъ предъидущаго уже видно, что имена существительныя поясняются прилагательными. Такъ чтеніе можетъ быть громкое, явственное, выразительное или медленное, вялое, несвязное, утомительное, а также быстрое, бѣглое, мимолетное и проч. воинъ юный, возмужалый, престарѣлый, посѣдѣлый, отважный, мужественный, храбрый, безстрашный, отчаянный, непобѣдимый, неукротимый, извѣстный, славный, знаменитый, пресловутый.

102. Названія дѣйствій, будучи присоединяемы къ названіямъ предметовъ также способствуютъ лучшему уразумѣнію смысла, въ словѣ заключающагося; напримѣръ, человѣкъ родится, питается, воспитывается, мужаетъ и старѣетъ; учится, думаетъ, говоритъ, читаетъ, считаетъ, пишетъ, рисуетъ, поетъ, танцуетъ, ходитъ, гуляетъ и проч.

103. Названія дѣйствій поясняются названіями обстоятельствъ, сопровождающихъ дѣйствія; напримѣръ *ходить* тихо, медленно, важно, величаво; *писать* чисто, прямо, красиво, правильно, скоро; *говорить* громко, явственно, выразительно, красно, убѣдительно и т. п.

104. Такъ и къ названіямъ обстоятельствъ можно присовокуплять названія дѣйствій: *завтра* разсмотрю, прикажу, напишу, сдѣлаю, *сегодня* собираюсь, медлю, откладываю, волочу; *вчера* хотѣлъ, думалъ, воображалъ, тянулъ; *всегда* стараюсь, желаю, намѣреваюсь, тружусь, *вездѣ* хлопочу, справляюсь, соглашаюсь, настаиваю.

Разложеніе словъ и слоговъ.

105. Разложеніе словъ на слоги и слоговъ на буквы весьма нетрудно; но оно необходимо для полноты изученія, которымъ должно *начинать* отдѣленіе грамматики о буквахъ. Буквы суть искусственныя знаки, употребляемые нами *для* обозначенія естественныхъ звуковъ нашего голоса. Пусть же каждый ученикъ порознь разложитъ слова, имъ изустно употребляемыя, на тѣ первоначальные звуки, которые обозначаются буквами. Пусть сдѣлаетъ это два три раза, не болѣе; и *для чего* начнется не только теоретическое изученіе, но и филологическое изслѣдованіе этого предмета, которое имъ никогда не забудется.

ТАБЛИЦА.

106. Для поясненія предъидущаго, представимъ разложеніе двухъ стиховъ Баратынскаго.

Мысли.	Выраженія.	Слова.	Слоги.	Буквы.		
				Гласныя.	Согласныя.	Полугласн.
Счастіе —	Всѣхъ благъ возможныхъ	Всѣхъ	всѣхъ	ѣ	в с х	ъ
		благъ	благъ	а	б л г	
		возможныхъ	воз- мож- ныхъ	о ы	з м ж н	
	тотъ достигъ,	тотъ достигъ	тотъ до- стигъ.	и	т д	
мудрость	кто духъ судьбы своей постигъ.	кто духъ судьбы своей постигъ.	кто духъ судь- бы сво- ей по- стигъ.	у е	к п	ь й
		10 словъ	16 слоговъ.	7	14	3
				24 буквы.		

Примѣчаніе. Ученики должны составлять такую таблицу сами, безъ малѣйшей помощи наставника. Если же они этого сдѣлать не въ состояніи, то ихъ еще рано учить теоріи языка. Тутъ можно допустить развѣ одно только исключеніе, когда наставникъ, занимаясь съ особеннымъ тщаніемъ общимъ развитіемъ

способностей въ ученикѣ, желаетъ показать ему *на дѣлѣ* безразсудство учить наизусть то, чего онъ не понимаетъ. Такой ученикъ, извѣдавъ *на опытѣ* безсмысленное, хотя и головоломное ученіе, живѣе будетъ чувствовать, какъ оно — вредно.

Изученіе грамматики.

107. Грамматикѣ у насъ учатся большею частію потому, что положено учиться, а рѣдко по собственному убѣжденію въ пользѣ отъ знанія главныхъ правилъ языка. Но какъ грамматическая дѣятельность болѣе и болѣе распространяется, то надобно полагать, что лучшія времена и въ этомъ отношеніи недалеки.

Преподаваніе грамматики.

108. Чѣмъ проще грамматическое руководство, тѣмъ доступнѣе оно учащимся. Но никогда мертвый учитель, книга, не въ состояніи замѣнить хорошаго живаго наставника, и потому какую ученую грамматику ни напиши, а учитель долженъ быть ученѣе ея; какъ ни простъ учебникъ, а изложеніе учителя должно быть еще проще и вразумительнѣе. Отличное преподаваніе грамматики совсѣмъ не легко.

Главныя правила языка.

109. Есть люди, которымъ знаніе грамматики отечественнаго языка нужно, даже необходимо, но вовсе нѣтъ надобности углубляться въ подробности правилъ, въ различныя системы склоненій, спряженій и проч. Такимъ учащимся нужно внушить немногое, но хорошо. Изъ словосоставленія — главнѣйшія понятія о глаголахъ, которыми выражаются времена и другія

принадлежности дѣйствій, кое-что объ именахъ существительныхъ и прилагательныхъ, да о предлогахъ, которые съ глаголами сливаются, а предъ именами требуютъ извѣстныхъ падежей. Изъ словосочиненія — части простаго предложенія, разборъ сложныхъ предложеній и употребленіе союзовъ да много-что порядокъ словъ и предложеній. Все это можно изложить вкороткѣ; изъ Голландіи я привезъ девятое изданіе грамматики въ 32 страницы.

ТЕОРЕТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ

И УЧЕНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ГРАММАТИКИ.

110. Теоретическое изученіе противуполагается съ одной стороны практическому изученію, а съ другой теоретическому изслѣдованію: потому что между всѣми тремя степенями знанія есть существенная разница. Изученіе есть усвоеніе готоваго матеріала или готовой системы, изслѣдованіе есть переборъ готовыхъ системъ и матеріала, который служитъ къ ихъ составленію, самостоятельное углубленіе въ предметъ изысканія и открытіе новыхъ истинъ, новыхъ точекъ зрѣнія на предметъ и на связь частей его, новыхъ законовъ, укрывшихся отъ прежнихъ изслѣдователей и новыхъ системъ.

Изслѣдованія грамматическія.

111. Хотя законы человѣческаго слова воообще излагаются въ общей грамматикѣ, однако каждый языкъ имѣетъ свою грамматику, для каждаго нужно дѣлать особыя изслѣдованія. Это вѣковые труды людей, чувствующихъ призваніе работать въ потѣ лица своего

на пользу, а иногда и на славу той націи, къ которой они принадлежатъ.

Движеніе русской ученой грамматики.

112. Русская грамматика создана *Ломоносовымъ* на основаніяхъ славянской и латинской грамматикъ. *Россійская академія*, пополняя правила языка, въ новомъ раздѣленіи спряженій сообразовалась съ французскою грамматикою. *Гречъ* въ изложеніи теоретической части заимствовался Сильвестромъ де Саси и прежними нѣмецкими грамматиками, а въ практической части слѣдовалъ Карамзину. *Востоковъ*, заимствуясь Нѣмцами, держался славянизма. *Павскій* основываетъ свои изысканія на свойствахъ славянскаго и многихъ древнихъ языковъ.

Разныя направленія изслѣдованій.

113. Новѣйшіе нѣмецкіе филологи считаютъ прежнее изложеніе грамматики *эмпирическимъ*, основаннымъ на частныхъ замѣткахъ, непроникнутыхъ общею идеею, и схватывающихъ болѣе формы, нежели значеніе и сущность языка. Этому направленію противуполагается два способа изложенія: *философическій*, представителемъ котораго служатъ В. Гумбольтъ и Беккеръ, и *историческій*, творцемъ котораго признанъ Гриммъ. Въ первомъ филологъ углубляется въ природу мысли нашей, созерцаетъ ее, какъ существо полное жизни, вездѣ видитъ развитіе и представляетъ организмъ языка, стройный во всѣхъ частяхъ своихъ. Въ другомъ разсматривается сверхъ того, какъ проявлялся (нѣмецкій) языкъ въ различные періоды своего существованія.

Прдстоящая надежда.

114. Второе отдѣленіе Академіи наукъ, замѣнивъ Императорскую россійскую академію, занимается составленіемъ русской грамматики по исторической методѣ. Первые опыты подобнаго труда явились въ сочиненіи о преподаваніи отечественнаго языка, Буслаева. Будучи искуснымъ и опытнымъ преподавателемъ, онъ, конечно, не оставитъ попытки своей безъ дальнѣйшаго обработанія и обращенія его на пользу не только учащихъ, но и учащихся. Историческая хрестоматія Галахова пополнила очень важный недостатокъ учебной русской литературы.

УЧЕБНОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ ГРАММАТИКИ.

Сущность предмета.

115. Труды и подвиги филологовъ цѣнятся высоко, и по справедливости. Но разберемъ пользу, приносимую ими современникамъ и потомству. Языкъ предшествуетъ грамматикѣ. Великіе писатели являются совершенно независимо отъ усовершенствованія грамматическихъ системъ, и грамматисты сами, становясь въ рядъ писателей, занимаютъ мѣсто весьма не значительное. Прозаики и стихотворцы, которыми гордятся націи, всегда сохраняютъ свое достоинство. Грамматисты, какъ бы они велики ни были, смѣняются другими: они занимаются изслѣдованіями языка, который самъ-то измѣняется. Правда, что филологическія наблюденія надъ составомъ и употребленіемъ языка, составляютъ потребность души человѣческой. Фило-

логъ по призванію занимается не потому, что ему поручена работа, что эта работа нужна, полезна, выгодна: нѣтъ, онъ дѣйствуетъ по склонности, по страсти; уста его глаголютъ отъ избытка чувствъ и убѣжденія. Ему все равно, станутъ ли хвалить его, станутъ ли порицать, или преслѣдовать, даже станутъ ли читать его труды, или не станутъ, ему почти все равно. Онъ *самъ* наслаждается трудомъ своимъ.

Учитель по призванію совсѣмъ не то: онъ жертвуетъ собою на пользу ближнихъ. Отрѣчься отъ себя есть только часть его назначенія.—Доставить пользу ближнему—вотъ главное. Занимаясь съ юношами, онъ самъ превращается въ юношу; занимаясь съ дѣтьми, онъ самъ ниспускается до ребенка. Занимаясь съ классомъ, онъ долженъ править умами и сердцами всѣхъ своихъ слушателей; слѣдовательно онъ долженъ знать ихъ и примѣняться къ нимъ по возможности.

Такъ и учебное изложеніе грамматики совсѣмъ не то, что сокращеніе языковѣдѣнія. Оно основано на другихъ началахъ; цѣль въ немъ не та, и средства къ достиженію другія.

Основаніе учебнаго изложенія грамматики.

116. Учебное изложеніе грамматики должно быть основано на педагогическихъ и дидактическихъ, а не на однихъ только философическихъ и филологическихъ началахъ. Тутъ нужно не свѣтозарное созерцаніе и глубокомысленное, подробное изложеніе языка, а примѣненіе теоріи къ возрасту и полу, къ степени образованія и вообще къ потребностямъ учащихся, для которыхъ назначается руководство.

Цѣль его.

117. Цѣлію отечественной учебной грамматики, особенно въ наше время, должно служить во-первыхъ развитіе въ учащихся умственныхъ способностей вообще, во-вторыхъ изощреніе наблюдательности; далѣе приспособленіе учащихся къ связному изложенію собственныхъ мыслей сперва о словахъ, а потомъ и о другихъ предметахъ.

Средства къ достиженію цѣли.

118. Отдаленной цѣли всего удобнѣе можно достигать назначеніемъ нѣсколькихъ частныхъ цѣлей, по пути встрѣчающихся. Такъ приготовительное образованіе вообще предшествуетъ систематическому, а систематическое спеціальному. Въ существѣ учебнаго изложенія грамматики есть и спеціальность, даже недосязаемая степень ея, потому что взрослый, излагая ученіе свое для дѣтей, никогда не сдѣлается ребенкомъ; а предметомъ учебной грамматики, какъ руководства, могутъ быть только двѣ первыя степени образованія: приготовительная и систематическая.

а) *Общія.*

119. И потому средства къ достиженію цѣли состоятъ во-первыхъ въ опредѣленіи соразмѣрности между обѣими степенями школьнаго образованія. Никто не усомнится въ томъ, что чѣмъ болѣе развиты способности ребенка, тѣмъ легче вникать съ нимъ въ постепенности систематическаго ученія, тѣмъ легче ему связывать части системъ и выводить свои собственныя заключенія. Слѣдовательно на приготовительное

образованіе ученика и въ учебной грамматикѣ должно быть обращено особенное вниманіе.

б) *Частныя.*

120. Тутъ средства къ достиженію цѣли учебнаго изложенія грамматики состоятъ:

1. Въ выборѣ примѣровъ для разсказа (изъ обыкновенной жизни, изъ отечественной исторіи, изъ житія св. угодниковъ Божіихъ, изъ св. исторіи, изъ естественной исторіи, изъ физики, технологіи, астрономіи и проч.).

2. Въ выборѣ книгъ для чтенія съ пересказываніемъ прочитаннаго (Чтеніе для малолѣтныхъ дѣтей, Сельское чтеніе, Чтеніе для умственнаго развитія, Другъ дѣтей, Дѣтская Хрестоматія, Св. исторія для малолѣтныхъ дѣтей, Робинзонъ Крузе, Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей и т. п. сочиненія).

3. Въ выборѣ стихотворныхъ и прозаическихъ образцовыхъ произведеній для выучиванія ихъ наизустъ.

4. Въ выборѣ прописей, печатныхъ и рукописныхъ статей для списыванія, самыхъ легкихъ статей для изустнаго и письменнаго перевода съ иностраннаго языка, самыхъ занимательныхъ статей для сдѣланія изъ изъ нихъ выписокъ, и наконецъ сперва самыхъ легкихъ, а потомъ и болѣе трудныхъ темъ для изложенія собственныхъ мыслей сначала словесно, а потомъ и письменно или наоборотъ.

Переходъ къ систематическому образованію.

121. Когда ученикъ придетъ въ состояніе не только усвоивать прочитанное, но и сравнивать предметы,

т. е. находить сходство ихъ и разность, различать причины, дѣйствія и слѣдствія, обобщать факты и вообще судить, тогда только можно съ успѣхомъ обратить его вниманіе на теоретическое изученіе частностей. Полнотѣ успѣха способствуетъ особенно то, если приготовительное обученіе придало ученику охоту заниматься и возбудило любовь къ ученію.

Начало систематическаго образованія.

122. Переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ легкаго къ трудному, отъ простаго къ сложному составляетъ основу систематическаго образованія, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ.

Ихъ примѣненіе.

123. Такъ и въ учебномъ изложеніи языкознанія, примѣры, какъ извѣстное, — должны предшествовать правиламъ, какъ неизвѣстному; исходнымъ пунктомъ всѣхъ грамматическихъ подробностей должна быть рѣчь, состоящая изъ краткихъ предложеній, какъ легчайшее для разумѣнія ребенка; разсмотрѣніе буквъ какъ элементовъ рѣчи, должно предшествовать разсмотрѣнію слоговъ, словъ и т. д., но все это, повторяю еще разъ — должно быть выводимо изъ связной рѣчи, а не изъ отрывочныхъ звуковъ, простыхъ или сложныхъ.

Связь частей.

124. Особеннаго вниманія при систематическомъ изложеніи предмета заслуживаетъ связь частей. Въ этомъ отношеніи большая часть грамматикъ очень погрѣ-

шаютъ, раздробляя теорію буквъ на три части; одна помѣщается въ началѣ этимологіи, другая послѣ синтаксиса, и третья въ концѣ грамматики. Почему не соединить произношеніе и правописаніе буквъ съ ихъ первоначальнымъ разсмотрѣніемъ и раздѣленіемъ. Такъ и слоги, развѣ стоятъ того—я разумѣю въ учебномъ изложеніи этого предмета,—чтобъ для нихъ сочинять особую часть грамматики, и ставить ее въ конецъ и вѣнецъ всѣхъ правилъ языка. О словахъ, отдѣльно разсматриваемыхъ, также надобно совмѣстить какъ изустное, такъ и письменное ихъ употребленіе. Оттого двѣ части грамматики, правописаніе и словопроизношеніе или слогоудареніе, войдутъ въ составъ 1-й части грамматики, которую для отличія отъ прежней можно назвать словосоставленіемъ, какъ назвалъ, въ 1810 году Орнатовскій, или словопознаніемъ, какъ именуетъ Хаванскій, словоученіемъ, словоизученьемъ и т. п.

Ихъ соотвѣтствіе.

125. Заботясь о связи частей при учебномъ изложеніи грамматики, можно имѣть въ виду и соотвѣтствіе подраздѣленій. Если въ главѣ о буквахъ встрѣчается три отдѣленія: ихъ раздѣленіе, произношеніе и правописаніе, то глава о слогахъ можетъ имѣть тѣ же самыя отдѣленія: о корняхъ и придаточныхъ частицахъ, слогоудареніе и перенесеніе слоговъ изъ строки въ строку, и третью главу о словахъ вообще можно подраздѣлить на части и частицы рѣчи, на произношеніе словъ и правописаніе цѣлыхъ словъ, куда принадлежатъ словосоединенія и словосокращенія. А такъ какъ слова въ грамматикѣ составляютъ главный пред-

метъ разсмотрѣнія, то по справедливости можно прибавить 4-ю главу о словахъ въ частности. Въ 1-мъ ея отдѣленіи можно разсмотрѣть названія предметовъ, и ихъ признаковъ, во 2-мъ названія дѣйствій съ ихъ обстоятельствами, наконецъ въ 3-мъ частицы рѣчи.

Составъ словосочиненія.

126. Словосочиненіемъ прежде называли согласованіе словъ и зависимость однихъ отъ другихъ, вовсе не обращая вниманія на смыслъ рѣчи, выражаемой словами. Теперь въ словосочиненіи разсматриваются части предложеній и предложенія. Но для чего нужно разсмотрѣніе того и другаго? Для того, чтобъ не было ошибокъ въ изустномъ или письменномъ изъясненіи нашихъ мыслей. Эти изъясненія состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ предложеній, по смыслу своему составляющихъ одно цѣлое, хотя по составу и по формѣ они могутъ быть совершенно раздѣльными. Такая внутренняя связь предложеній до сихъ поръ совершенно упускалась изъ виду въ учебныхъ грамматикахъ. Но какъ мы не въ Германіи, и народъ у насъ риторикѣ не учится, а изъяснять мысли нужно всякому, то въ русской грамматикѣ для Русскихъ части предложенія (главныя, второстепенныя, и опускаемыя), соотвѣтствуютъ буквамъ (гласнымъ, согласнымъ и полугласнымъ) а сами предложенія (главныя и придаточныя) не больше какъ слогамъ—(корнямъ и придаточнымъ частицамъ). Гдѣ же слова-то? Они въ прибавленіи, состоящемъ изъ 3-й и 4-й главъ о сочиненіяхъ, въ одной изъ нихъ, соотвѣтственно 3-й главѣ словосоставленія о трехъ главныхъ разрядахъ словъ,—

излагаются главные три рода сочиненій, а въ 4-й, соотвѣтственно 1) названіямъ предметовъ и ихъ признаковъ,—излагаются описанія недѣлимыхъ т. е. предметовъ, а также видовыхъ и родовыхъ понятій; 2) названіямъ дѣйствій и ихъ обстоятельствъ—повѣствованія: анекдотъ, біографія, повѣсть; 3) названіямъ частицъ, которыя выражаютъ отношенія и связь предметовъ и ихъ дѣйствій—разсужденія: сентенціи (краткія изрѣченія), рѣчи собственно такъ называемыя и разсмотрѣнія съ свободнымъ изліяніемъ чувствованій.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ ЯЗЫКОУЧЕНІЯ.

Ея необходимость.

127. Необходимость практическихъ упражненій хотя и явствуетъ изъ всего, что сказано выше о практическомъ употребленіи и изученіи языка, однако можно прибавить и то, что у насъ нерѣдко принимаются за грамматику, едва умѣя читать. Чѣмъ эта грамматика начинается—все равно; была бы только грамматика. Ну, и пусть мальчикъ мечтаетъ (*) о томъ, что онъ уже принялся за пресловутую грамматику; пусть и на-

(*) Разговорившись однажды съ простолюдиномъ о томъ, учатся ли въ ихъ сторонѣ грамотѣ, я слышу, что и очень учатся, не только грамотѣ, но и грамотейкіи. Что, что? чему у васъ учатся? Да какъ ее хироматикѣ кажется. Постой, прежде ты сказалъ не такъ. Не знаю я. какъ ее зовутъ-то, контроматика, что ли, только знаю, что ей учатся тѣ, которые ужь *все знаютъ*

Это фактъ—слово въ слово. Изъ него видно, что грамматика слыветъ въ народѣ бездною премудрости, а что она для учащихся? для учащихъ? для образующихся и для образованныхъ?? А нужна-то она многимъ.

ставникъ не упрекаетъ себя въ томъ, что ученикъ его еще не принялся за грамматику. Между тѣмъ оба войдутъ въ эту науку постепенно, не встрѣтя на первомъ же шагу камня претыканія, которымъ по справедливости можно назвать опредѣленіе грамматики.

Разсказы.

128. Ученикъ, встрѣчая, изучая и усвоивая разсказы изъ исторіи русской жизни, исполнитъ волю преобразователя Россіи Петра Великаго, который предъ кончиною своею думалъ «о краткой исторіи для внушенія молодымъ послѣ азбуки.» По крайней мѣрѣ между бумагами, оставшимися по кончинѣ перваго Императора нашего въ его собственномъ кабинетѣ есть это заглавіе бумагъ.

Русскія стихотворенія.

129. Стихотворенія изучаются легче и охотнѣе, чѣмъ проза; они какъ-то долѣе остаются въ памяти, и чаще припоминаются въ жизни. И потому я бы совѣтывалъ выбирать преимущественно тѣ поэтическія произведенія, которыя дышатъ любовію къ отечеству.

Разнообразіе содержанія.

130. Разнообразіе практическихъ упражненій, также какъ и разнообразіе содержанія въ статьяхъ, избираемыхъ для чтенія съ пересказываніемъ прочитаннаго и для выучиванія наизусть, составляютъ одно изъ главнѣйшихъ условій занимательности и успѣха.

Знакомство съ отечественными писателями.

131. Очень важное преимущество приготовительной части языкоученія предъ голою теоріею языка состоитъ въ томъ, что учащіеся заблаговременно знакомятся не только съ именами лучшихъ отечественныхъ писателей, но и съ ихъ слогомъ, съ ихъ духомъ.

ГРАММАТИКА ДЛЯ РУССКИХЪ.

Ея появленіе и измѣненіе.

132. Между множествомъ русскихъ грамматикъ, напечатанныхъ въ послѣднее царствованіе, явилась въ 1835 г. по Высочайшему соизволенію и грамматика для Русскихъ. Она отличалась тѣмъ, что правила вытекали изъ примѣровъ, какъ неизвѣстное изъ извѣстнаго. Въ продолженіе пятнадцати лѣтъ эта Тетрадь грамматики измѣнялась согласно времени и обстоятельствамъ; оттого перемѣняла трижды и названіе свое.

Тетрадь, Грамматика и Учебникъ.

133. Тетрадью назывались три первыя изданія—выписка изъ Гречевой грамматики, въ которой наука дѣлилась на четыре части. Дѣленіе ея на двѣ части и согласное съ этимъ подраздѣленіе частей составляетъ главное отличіе тѣхъ пяти изданій, которыя вышли съ 1841 по 1843-й годъ, и носили на себѣ названіе Русская грамматика для Русскихъ. Наконецъ существенное измѣненіе въ составѣ руководства заставило назвать его Учебникомъ русскаго языка и грамматики.

Опредѣленіе.

134. Въ Тетради грамматикою названо собраніе правилъ безошибочнаго, какъ изустнаго, такъ и письменнаго употребленія словъ при изъясненіи мыслей и чувствованій. Въ 4-мъ изданіи сказано: § 2. Русская грамматика учитъ говорить, читать и писать правильно по русски. Наконецъ въ Учебникѣ русскаго языка говорится: Грамматика учитъ языку. Русская грамматика учитъ русскому языку. Очень бы недурно было, если бы каждый ученикъ, знакомясь съ наукой опредѣлялъ ее по своему: сущность предмета оставалась бы всегда одной и тою же, а учебное направленіе въ преподаваніи и изученіи его много бы выиграло.

Распредѣленіе частей.

135. Изъ §§ 125 и 126 видны связь и соотвѣтствіе частей грамматики. Нужно ли обращать на нихъ особенное вниманіе учащихся? Непремѣнно. Если они еще такъ молоды, что не въ состояніи обсудить распредѣленія частей и при руководствѣ наставника, то ихъ не должно учить грамматикѣ. А если они въ самомъ началѣ своего странствія по разнымъ изгибамъ и извилинамъ отечественнаго языка хорошо ознакомятся съ планомъ мѣстности. тогда они станутъ учиться сознательно; а это—главное и очень важно.

СЛОВОСОСТАВЛЕНІЕ.

О буквахъ.

136. Глава I о буквахъ съ раздѣленіемъ, произношеніемъ и правописаніемъ буквъ: гласныхъ, соглас-

ныхъ и полугласныхъ, должна быть изложена кратко, потому что правила въ ней заключающіяся, должны быть совершенно извѣстны учащемуся изъ практики. Однако надобно, чтобъ ученикъ всегда могъ отыскать, къ какому изъ правилъ данный примѣръ относится.

О слогахъ.

137. Глава II о слогахъ съ ея отдѣленіями: корни и придаточныя частицы, слогоудареніе и раздѣленіе слоговъ на письмѣ, также извѣстная изъ практики, должна быть по возможности составляема и приводима въ порядокъ самими учениками.

О словахъ.

138. Глава III о словахъ вообще заключаетъ въ себѣ, подобно предъидущимъ, три отдѣленія: 1) части и частицы рѣчи, 2) словопроизведеніе и словопроизношеніе и 3) правописаніе словъ а) по словопроизводству, б) словосоединенію, в) словосокращенію. Всѣ опредѣленія и правила изложены такъ кратко, что не представляютъ затрудненія.

Общность трехъ главъ.

139. Хотя всѣ три главы о буквахъ, слогахъ и словахъ изложены въ Учебникѣ кратко, однако онѣ заключаютъ въ себѣ и проч. какъ въ § 66.

Раздѣленіе и измѣненіе словъ.

140. Раздѣленіе и измѣненіе словъ—вотъ глава, которая еще недавно считалась цѣлою грамматикою.

правда, что въ ней заключается сущность словоизученія; но языкъ есть нѣчто цѣлое, и можно сказать неизслѣдимо-стройное цѣлое, а словоизученіе есть только часть языкоученія, и правила о словахъ, разбираемыхъ отдѣльно, т. е. въ томъ видѣ, въ которомъ они никогда не употребляются, составляютъ только малую часть законовъ языка.

Почему въ этой главѣ неболѣе трехъ отдѣленій.

141. И въ важнѣйшей главѣ словоставленія не болѣе трехъ главныхъ отдѣленій, потому что имена, глаголы и частицы составляютъ только три по значенію существенно между собою различные отдѣла. Подраздѣленія ихъ соотвѣтствуютъ всѣмъ девяти частямъ рѣчи, встрѣчающимся въ другихъ грамматикахъ.

Имя (существительное.)

142. Имя существительное можно называть просто именемъ. Отличать его отъ другихъ частей рѣчи и начинающимъ нетрудно. Различать названія одушевленныхъ, неодушевленныхъ и отвлеченныхъ предметовъ, съ указаніемъ причинъ, значитъ занимать учащихся практической логикой: это всего полезнѣе.

Недѣлимые, виды и роды.

143. Еще полезнѣе обращать вниманіе учащихся на классификацію понятій, какъ можно проще. Напримѣръ, учитель скажетъ ученикамъ: каждый изъ васъ есть отдѣльный предметъ; каждая книга, каждая тетрадь, взятая порознь, есть тоже отдѣльный, самъ по себѣ существующій предметъ. Такіе отдѣльные пред-

меты принято называть *недѣлимыми*; а представленіе такого предмета въ умѣ есть *понятіе о недѣлимомъ*. Ивановъ, Семеновъ, Гладковъ, Топоринъ и другіе составляютъ 1-й классъ; общее названіе ихъ: ученикъ 1-го класса, есть *видъ* или *видовое понятіе*. Такъ и книги: русская, французская, нѣмецкая; тетради: ариѳметики, исторіи, географіи и проч. суть *виды*. Къ нимъ относятся множество недѣлимыхъ, или лучше сказать всѣ признаки недѣлимыхъ, которыми они между собою сходствуютъ. Классы 1-й 2-й и 3-й составляютъ уѣздное училище. Ученикъ уѣзднаго училища есть *родъ* или *родовое понятіе*, въ немъ заключаются всѣ признаки свойственныя каждому изъ видовыхъ понятій: ученикъ 1-го класса, ученикъ 2-го класса, ученикъ 3 класса. Такъ слова: книги и тетрадь суть также родовыя понятія; слова: ученикъ, учебное пособіе и т. п. составляютъ, относительно родовыхъ понятій,— ученикъ уѣзднаго, приходскаго, духовнаго и др. училищъ, книги, тетради, доски и пр. *высшій родъ*, который относится къ прежде упомянутому, какъ родъ къ виду.

Принадлежность именъ существительныхъ.

144. Роды и представленія, числа и падежи именъ существительныхъ [изложенные на шести страницахъ 12-го изданія русской грамматики для Русскихъ] кажется не представляютъ ни какого затруденія.

Склоненіе.

145. Склоненія именъ (изложенныя на 14 страницахъ) также довольно просты. Но дѣло не въ томъ, чтобъ

ученики усвоили ту или другую таблицу склоненія, и даже не въ томъ, чтобы они совершали переходъ не отъ буквы къ слову, а отъ предложенія къ слову и уже наконецъ къ буквѣ. Дѣло въ томъ, чтобъ учащіеся *сами* сочиняли примѣры склоненій изустно, *сами* писали бы ихъ въ свои тетради, *сами* подчеркивали бы склоняемое слово, *сами* дѣйствительно отличали бы въ немъ конечныя буквы и по этимъ окончаніямъ сами составляли бы таблицу (*).

Прилагательное имя (прилогъ).

146. Въ прилагательныхъ именахъ важно не опредѣленіе и раздѣленіе этой части рѣчи, а то, чтобы ученики умѣли пріискивать приличныя прилагательныя, а умѣнье пріобрѣтается упражненіемъ. Такъ учитель скажетъ: ученикъ учится, а классъ придумывай, *прилежный* ученикъ учится хорошо, *лѣнивый* ученикъ не учится, *внимательный* ученикъ научится *а невнимательный* нѣтъ, *послѣдній* ученикъ не то, что *первый*, и *худой* не то, что *хорошій*. Сами ученики, — если только возбудить въ нихъ охоту,—по свойству при-

---

(*) Во 2-мъ изданіи Опыта руководства къ преподаванію р. гр. для Русскихъ (стр. 74—87) помѣщено 12 такихъ таблицъ, а именно: 1. таблица Ломоносова, изложенная въ подлинникѣ по частямъ, 2. такая же таблица въ азбучномъ порядкѣ окончаній, 3. таблица, составленная Россійскою Академіею, 4. взятая изъ грамматики, изданной Главнымъ Правленіемъ Училищъ, 5. первая таблица Учебной книги для кантонистовъ большаго возраста, 6. вторая и 7. третья таблица тойже книги; 8. Пространной грамматики Греча 9. Русской и 10 Сокращенной грамматики Востокова, 11. ученическая проба таблицы въ двухъ частяхъ — по раздѣленію окончаній на гласныя и полугласныя, 12 таже проба въ другомъ видѣ.

роды своей, будутъ перебивать другъ у друга очередь выдумать примѣръ.

Принадлежности этой части рѣчи.

147. Усѣченіе окончаній, представленія и степени сравненія, числа и падежи именъ прилагательныхъ — все это надобно проходить подобно предъидущему: примѣры, примѣры и примѣры, одушевляемые мыслію.

С к л о н е н і я.

148. О склоненіи прилагательныхъ должно сказать тоже, что сказано о склоненіи именъ существительныхъ (*).

Мѣстоименіе.

149. Та часть рѣчи, которую обыкновенно называютъ мѣстоименіемъ (правда, что *заименье* лучше), выражаетъ:

1) *лице*: я, ты, себя, онъ и проч.
2) *вопросъ*: кто, что, который, чей и др.;
3) *особность*: самъ, самый и весь;
4) *принадлежность*: мой, твой, свой, нашъ и проч.
5) *указаніе*: этотъ, тотъ, такой и др.

(*) Во 2-мъ изданіи Опыта руководства къ преподаванію р. гр. для Руских склоненіе именъ прилаг. съ выпискою изъ Учебной книги для кантонистовъ большаго возраста въ военныхъ поселеніяхъ изложено на 36 страницахъ 102—133. Большая часть этого изложенія состоитъ въ составленіи образцовъ склоненія изъ данныхъ предложеній, учителемъ *диктуемыхъ*: этого-то и неложно быть. Пусть ученики выдумываютъ предложенія *сами*, *сами* отличаютъ въ нихъ прилагательныя по вопросамъ, или иначе, и сами выписываютъ окончанія, соединяютъ ихъ и приводятъ въ произвольный порядокъ.

6) *отношеніе*: какой, кой, который и др.
7) *неопредѣленность*: нѣкто, нѣчто, нѣкоторый и др.
8) *даже и то чего нѣтъ*: никто, ничто.

Разнообразіе въ означеніи словъ, къ этой части рѣчи относящихся, показываетъ, что и между классами словъ также, какъ между царствами природы, есть постепенность. Собственно въ грамматическомъ отношеніи мѣстоименія раздѣляются, какъ извѣстно, на существительныя и прилагальныя. Тѣ и другія имѣютъ свои склоненія.

Глаголъ.

150. Глаголъ! Вотъ слово чисто-отечественное и многозначительное. Вотъ краса нашей грамматики, обозначающая, можно сказать, неизслѣдимую бездну премудрости. До сего, долго рудникъ этотъ оставался неразработаннымъ. Изслѣдованія Россійской Академіи Болдырева, Греча, Востокова, Лангеншельда, Павскаго и Грота суть труды послѣдняго полувѣка. Они обѣщаютъ многое. Но въ этой книжечкѣ не мѣсто прославлять ученость. Здѣсь нужно напротивъ предостеречь молодыхъ наставниковъ отъ опасности вводить учащихся въ систематику, ни сколько не соотвѣтствующую возрасту дѣтей, времени, которое они посвящаютъ на изученіе правилъ языка, несамостоятельности труда ихъ и проч.

Залоги глаголовъ.

151. Выпустивъ изъ 9 изданія Русской Грамматики для Русскихъ табличку залоговъ, я помѣщаю ее здѣсь. Она въ долголѣтнемъ преподаваніи моемъ много способствовала ученикамъ обозрѣвать вдругъ всю область глаголовъ.

ЗАЛОГИ ГЛАГОЛОВЪ.

Дѣйствительный.	Средній.	Страдательный.
Исправить Мыть Хвалить. } кого или что	Жить. Служить. Мечтать.	Быть осматриваему Быть исправлену Быть хвалиму. } кѣмъ ни будь.
Исправиться Мыться Хвалиться. } себя	Стараться Опасаться Надѣяться	Бороться Мириться Обниматься } съ кѣмъ нибудь.
Возвратный.	Общій.	Взаимный.

Противуполагая сперва дѣйствительные глаголы страдательнымъ, а потомъ возвратные взаимнымъ, я вставлялъ между первыми средній, а между послѣдними общій залогъ; наконецъ сличалъ дѣйствительные съ возвратными, а страдательные со взаимными.

Степени глаголовъ.

152. Раздѣленіе всѣхъ русскихъ глаголовъ на три степени появилось очень недавно. Оно сдѣлано придворнымъ протоіереемъ Герасимомъ Петровичемъ Павскимъ, и вышло въ свѣтъ 1842 года. Виды открыли дорогу степенямъ. Неудобство видовъ Греча и Востокова изложено въ системѣ глаголовъ Лангеншельда, которая вошла въ составъ краткой грамматики Давыдова.

Степени, говоритъ Павскій, напоминаютъ имена прилагательныя. Но тамъ они показываютъ сравненіе предметовъ по ихъ качествамъ, а здѣсь продолжительность и объемъ дѣйствія.

Глаголы: кинулъ, кончилъ, обозначая тѣсное пространство, малую продолжительность дѣйствія, составляютъ *первую* степень, и называются *однократными.*

Глаголы: кидалъ, кончалъ, указуя неопредѣленный и большій кругъ дѣйствія, составляютъ *среднюю* степень, и именуются *многократными.*

Глаголы: кидывалъ, канчивалъ, обозначая кругъ дѣйствія еще болѣе неопредѣленный и *обширнѣйшій*, составляютъ *послѣднюю* степень, и называются *многократными дальними.*

Присоединеніе предлоговъ перемѣщаетъ глаголъ съ послѣдней степени на среднюю, а съ средней на пер-

вую, напримѣръ: оканчивалъ, выкидалъ. Но какъ на первой степени появляются два глагола, то въ нихъ различаются направленія: одно прямое и неизмѣнное—(кинулъ), а другое разностороннее и измѣняющееся (выкидалъ) первые называются *однообразными*, вторые *разнообразными*.

Давая здѣсь только понятіе о степеняхъ глагола, я пользуюсь случаемъ убѣдительно просить Гг. молодыхъ, да даже и немолодыхъ наставниковъ русскаго языка и грамматики пріобрѣсти сочиненіе Герасима Петровича: Филологическія наблюденія Протоіерея Павскаго надъ составомъ русскаго языка, и прочесть его, если можно, такъ какъ прочиталъ одинъ изъ С. Петербургскихъ уѣздныхъ учителей, отъ начала до конца шесть разъ.

Прочія принадлежности глаголовъ.

153. О прочихъ принадлежностяхъ глаголовъ т. е. о наклоненіяхъ, временахъ, числахъ, лицахъ и родахъ глаголовъ много толковать нечего. Онѣ есть во всякой грамматикѣ. Однако сличеніе грамматикъ Ломоносова и Академической съ новѣйшими и въ этомъ отношеніи очень неизлишне.

Спряженія.

154. Нигдѣ нѣтъ столько разнообразія и, можно сказать, запутанности, какъ въ подробностяхъ раздѣленія глаголовъ на спряженія. Самое число ихъ, подобно числу склоненій въ именахъ, остается неопредѣленнымъ. Академія принимаетъ четыре, Гречъ три, Востоковъ два, остается сказать: одно. Да, для учеб-

ной грамматики право довольно одного. Выучись только всякій ученикъ спрягать любой глаголъ безошибочно, а въ какую клѣточку рамки, данной такимъ-то или такимъ-то грамматикомъ, онъ приходится, и точь ли въ точь тамъ укладывается, на что знать это такому ребенку, какихъ у насъ нерѣдко обучаютъ грамматикѣ? развѣ на то, чтобъ получить отвращеніе отъ науки о правилахъ языка. А забывать-то все равно,—забудутъ.

Производство временъ.

155. Прежде я не включалъ въ грамматическій учебникъ и производства временъ. Но когда, въ XXXVIII томѣ Современника, т. е. въ седьмой книжкѣ 1843 года явилась статья объ основныхъ формахъ русскаго глагола, то я увлекся ею, и полагаю, что 1) названіе *непрошедшаго* времени, заключающагося въ себѣ настоящее съ будущимъ простымъ, весьма удачно; 2) производство всѣхъ лицъ отъ третьяго лица множеств. числа, которое само по себѣ можетъ быть названо *многоличнымъ* глаголомъ, очень естественно, 3) переходъ отъ непрошедшаго времени къ прошедшему вполнѣ удовлетворителенъ. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: а) *тъ* перемѣняется на *ли*: кричатъ, кричали, б) гласная предъ *т* опускается: кончаютъ, кончали в) гласная предъ *т* измѣняется: ходятъ, ходили, г) она измѣняется вмѣстѣ съ предъидущею буквою: тоскуютъ, тосковали.

Причастіе.

156. Причастіе у Павскаго не составляетъ отдѣль-

наго разряда словъ, а излагается вмѣстѣ съ глаголомъ. Но какъ подробности производства словъ для учебной грамматики совсѣмъ не главное, то мы остаемся при прежнемъ дѣленіи частей рѣчи. Имена склоняются, глаголы спрягаются, а причастія измѣняются какъ по временамъ, такъ и по падежамъ; это ихъ существенное отличіе.

Нарѣчіе.

157. Почему нарѣчіе присовокуплено у насъ къ отдѣленію глаголо́въ, а не частицъ? Потому что нарѣчіе означаетъ большею частію обстоятельство дѣйствія, и относится къ глаголамъ почти какъ прилагательныя къ именамъ существительнымъ. Притомъ нѣкоторыя нарѣчія качества употребляются въ сравнительной и превосходной степеняхъ, а частицы неизмѣнны. Къ нарѣчіямъ же относятся и дѣепричастія.

Частицы рѣчи.

158. Существенное отличіе третьяго отдѣленія отъ обоихъ первыхъ состоитъ въ томъ, что слова, къ нему относящіяся, выражаютъ не понятія, собственно такъ называемыя, т. е. представленія предметовъ, дѣйствій и проч., а только отношенія понятій между собою.

Предлогъ.

159. Предлоги требуютъ именъ, и относятъ ихъ къ другимъ словамъ, выражая собою и падежами весьма разнообразныя отношенія между предметами, ихъ признаками и состояніями. Какъ много дѣлаютъ тѣ учители, которые, вмѣсто заучиванія словъ: безъ, для, до и проч., заставляютъ учениковъ вникать въ мысли! Сколько предлоговъ заключается, напримѣръ, въ слѣ-

дующемъ самомъ короткомъ описаніи землетрясенія, заимствованномъ изъ книги Робинзонъ Крузе:

«*Въ* эту минуту *раз*дались одинъ *за* другимъ нѣсколько ужасныхъ *под*земныхъ *у*даровъ, земля *за*дрожала, *под*нялась буря, которая *вы*рывала *съ* корнями огромныя деревья, *раз*рушала утесы, и *раз*гоняла кипящія морскія волны такъ, что, казалось, видно было дно морское: словомъ можно было *по*думать, что *для* цѣлой природы *на*стала минута *раз*рушенія.

Конечно, здѣсь предлоги большею частію слитны; но, когда глаголъ уже пройденъ, то и о предлогахъ вообще пора сообщить полное свѣдѣніе, не откладывая этого до синтаксиса. Многія дѣти на этимологіи оканчиваютъ весь курсъ своей жалкой грамматики.

Союзъ.

160. Союзами выражаются отношенія и связь дѣйствій. Сюда относится не одно раздѣленіе союзовъ на соединительные, раздѣлительные и проч., а внимательное чтеніе (и сочиненіе) періодовъ, дабы теорія и практика, въ изученіи языка, шли постоянно рука въ руку. Конечно не для учениковъ, а для юныхъ наставниковъ выпишу я пару словъ изъ Энциклопедіи Неволина (томъ 1 стр. 518.)

Существо нравственности требуетъ, *чтобъ* человѣкъ принималъ личное, непосредственное участіе въ томъ, что съ нимъ *и* отъ него происходитъ. *Когда* онъ знаетъ, что онъ дѣлаетъ; *когда* онъ самъ прямо хочетъ этого; *когда* онъ находитъ въ этомъ самъ для себя удовлетвореніе; *когда* онъ сознаетъ глубочайшія основанія тѣхъ началъ, по которымъ онъ дѣйствуетъ; *когда* вообще дѣйствіе его дѣйствительно во всякомъ смыслѣ,

отъ него происходитъ, *и* онъ при дѣйствіи есть живой дѣйствователь, *а* не мертвая какая нибудь машина, *тогда* дѣйствіе его принадлежитъ дѣйствительно къ числу нравственныхъ дѣяній.

Междометіе.

161. Междометія содѣйствуютъ, если не связи, то оживленію рѣчи. *Охъ*, тяжко! *У*, какое мученіе!

СЛОВОСОЧИНЕНІЕ.

Полный составъ словосочиненія.

162. Къ полному составу второй части учебной грамматики отношу я не одну только теорію простыхъ и сложныхъ предложеній, но и понятіе о сочиненіяхъ. — Почему? — 1) по существу дѣла; 2) по примѣненію его на святой Руси.

Если грамматика учитъ говорить и писать правильно, то она учитъ: 1) выражать мысли изустно 2) выражать мысли письменно, и, если угодно 3) выражать тѣ и другія безошибочно. Безошибочность предполагаетъ ошибочность; правильность естественно допускаетъ и неправильность. И такъ, не только при изученіи, но и при составленіи учебной грамматики, ошибочность является гораздо прежде безошибочности. Пусть же ученики-то изъясняютъ мысли свои хоть ошибочно, хоть неправильно, хоть несовершенно, сперва въ видѣ простыхъ, потомъ въ видѣ сложныхъ предложеній; если учителю непремѣнно хочется, то и въ видѣ періодовъ, а наконецъ (вѣдь періоды же не верхъ совершенства!) и свободно. Чтожь, неужели свободное изліяніе мысли не можетъ войти въ предѣлы первоначальнаго языкоученія?

Говорятъ, что оно составляетъ предметъ особой науки, называемой риторикою. Вотъ въ этомъ-то и заключается примѣненіе дѣла къ порядкамъ на святой Руси. Риторикою занимаются у насъ въ семинаріяхъ, гимназіяхъ и проч., а въ уѣздныхъ и имъ соотвѣтствующихъ училищахъ, ни краснорѣчіемъ, ни логикой не занимаются, между тѣмъ какъ думать всякому надобно, говорить тоже, да и писать со смысломъ человѣку грамотному нелишнее. Притомъ риторика заключаетъ въ себѣ формы, въ которыя выливались мысли въ разныя, особенно древнія времена. Дѣло не въ формахъ, а въ мысляхъ. И потому, пусть развивается мыслительность учениковъ нашихъ съ самаго перваго шага ихъ на поприщѣ грамотности. А тогда какъ они станутъ оканчивать изученіе грамматики, мыслительность учащихся должна быть развита въ такой степени, чтобъ они не нуждались въ подробностяхъ правилъ для сочиненія, а сочиняли бы хоть ошибочно, хоть неправильно, хоть несовершенно, да—сочиняли бы.

Части предложеній.

163. О частяхъ предложенія изложено практически въ приготовительной части языкоученія, и теоретически въ началѣ синтаксиса. Слѣдовательно я съ своей стороны вдвойнѣ доказываю заботу о томъ, чтобъ элементы рѣчи были вполнѣ усвоены учащимися.

Ихъ произношеніе.

164. Произношеніе чего бы то ни было есть дѣло практики; тутъ чѣмъ меньше правилъ, тѣмъ лучше. Остановки и напряженіе голоса составляютъ двѣ статьи при произношеніи частей предложеній. Какъ это ни просто, однакожь есть люди, которые считаютъ ука-

заніе того и другаго излишнимъ, и полагаютъ, что знаками препинанія остановки обозначаются достаточно. Ну, стоитъ ли возражать на подобныя мнѣнія?

Ихъ правописаніе.

165. Вотъ еще мнѣніе, что статьи о знакахъ препинанія раздѣлять не должно. А что это за святость—знаки препинанія? Они тоже, что и буквы, ихъ надобно изучать вмѣстѣ съ азбукой. Буквы служатъ къ составленію словъ; знаки препинанія къ раздѣленію предложеній и частей ихъ, т. е. словъ же, между собою. А какъ слово только въ предложеніи и имѣетъ настоящій смыслъ, слѣдовательно правописаніе частей предложенія относится не къ концу грамматики, а скорѣе къ букварю; здѣсь же помѣщено оттого, что по всей грамматикѣ идетъ произношеніе и правописаніе въ слѣдъ за изложеніемъ сущности предмета.

О предложеніяхъ.

166. Цѣлымъ предложеніемъ выражается мысль, а мысль есть одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ всей человѣческой жизни. Слѣдовательно совокупность словъ, составляющая одежду или лучше сказать органическій составъ мысли, стоитъ полнаго вниманія. Не станемъ однакожь съ излишествомъ гоняться за каждой частью этой одежды или за каждымъ членомъ этой организаціи; будемъ лучше вникать въ тмочисленное разнообразіе самихъ организмовъ.

Простыя предложенія.

167. Раздѣленіе предложеній на простыя и сложныя, хотя и было предложено практически въ приготовительной части языкоученія, но какъ повтореніе нелишне, то этою частію синтаксиса учителю надобно вос-

пользоваться, особенно для слабыхъ учениковъ. Теперь и самые слабые должны научиться: 1) отличать простыя предложенія отъ сложныхъ, 2) разлагать сложныя предложенія на простыя, 3) мгновенно распознавать каждую часть простаго предложенія, какъ бы скрытно она ни представлялась, 4) придумывать и высказывать по нѣскольку предложеній на заданную тему.

Согласованіе частей предложенія.

168. Въ цѣлости предложенія заключается почти весь русскій толкъ. И хотя его трудно исчерпать нашими правилами согласованія и управленія словъ: однако правила эти имѣютъ свое неоспоримое достоинство. Накопленіе ихъ въ учебникѣ считаю я *сѣдътства* злоупотребленіемъ, которое набиваетъ оскомину и самымъ добросовѣстнымъ, самымъ усерднымъ дѣтямъ. Вотъ почему эти правила у меня сокращены.

Порядокъ словъ.

169. А порядокъ словъ въ предложеніи напротивъ вовсе не помѣщался въ тѣхъ грамматикахъ, по которымъ мы учились. Между тѣмъ латинско-нѣмецкое словотеченіе многихъ сбивало съ толку. Стоитъ только прочитать предисловіе къ академической грамматикѣ для того, чтобъ подивиться, и очень.

Вотъ что необходимо: примѣнять правила о порядкѣ словъ къ практикѣ и обратно практическія упражненія учениковъ къ этимъ правиламъ. Надобно, чтобъ грамматика была для ученика въ нѣкоторомъ родѣ сводомъ законовъ языка, и чтобъ онъ могъ всегда указать статью, на которой основывается.

Сложныя предложенія.

170. Въ статьѣ: сложныя предложенія, излагаются: а) составъ ихъ изъ главныхъ, придаточныхъ и вводныхъ предложеній съ немногими правилами о сокращеніи предложеній, б) способы соединенія т. е сочиненіе и подчиненіе предложеній, в) о порядкѣ предложеній главныхъ и придаточныхъ, сочиняемыхъ и подчиняемыхъ, г) о періодахъ, очень кратко.

Произношеніе предложеній.

171. Здѣсь разсматриваются предложенія: а) изъявительныя или повѣствовательныя, б) просительныя или повелительныя, в) вопросительныя, г) предположительныя и д) восклицательныя, а также періоды относительно произношенія. Въ примѣчаніи къ этой статьѣ помѣщено въ Учебникѣ начало Рос. Грам. Михаила Ломоносова—наставленіе первое о человѣческомъ словѣ вообще, глава 1 о голосѣ, состоящая изъ 11 §.

Правописаніе предложеній.

172. Знаки препинанія составляютъ статью о правописаніи предложеній, которая также, какъ и предъидущая, изучается всего лучше изъ частаго и весьма внимательнаго употребленія.

Прибавленіе.

173. Обѣ послѣднія главы о сочиненіяхъ присовокуплены мною къ учебной грамматикѣ подъ именемъ прибавленія, оттого что дѣлу это не мѣшаетъ. А между тѣмъ еще много времени пройдетъ, пока во мнѣніи учащихся или, лучше сказать, обучающихъ, это прибавленіе органически сольется съ прочими частями грамматики.

Сочиненія.

173. Третью главу составляютъ шесть параграфовъ. Раздѣленіе сочиненій на описанія, повѣствованія и разсужденія выведено изъ трехъ примѣровъ, въ которыхъ предметъ сочиненія (С.-Петербургъ) одинъ и тотъ же, но изложеніе различно. Въ первомъ изображено *настоящее* состояніе города, въ второмъ *историческій* бытъ его, въ третьемъ излагается *важность* того, что С. Петербургъ существуетъ.

Описанія.

174. Въ первомъ отдѣленіи IV главы заключаются описанія: а) недѣлимыхъ; примѣромъ взятъ классъ; б) видовыхъ понятій; примѣромъ взяты карманные часы; в) родовыхъ понятій — взято животное.

Повѣствованія.

175. Во второмъ отдѣленіи изложены повѣствованія: а) анекдотическія, заключающія въ себѣ отдѣльную черту изъ жизни человѣка, семейства или общества, б) біографическія, гдѣ является разсказъ о всемъ теченіи жизни какого-либо человѣка и в) историческія—о жизни города, общества или цѣлаго государства, и ученикамъ доступныя.

Разсужденія.

176. Къ послѣднему отдѣленію отнесены разсужденія въ видѣ: а) изреченій или сентенцій, б) рѣчей собственно такъ называемыхъ—особенно ученическихъ и в) разсмотрѣній критическихъ особенно объ учебныхъ предметахъ и учебныхъ сочиненіяхъ, съ которыми учащіеся всего болѣе знакомы.

КОНЕЦЪ.

2007056775